

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего
образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»
Социально-гуманитарный факультет

В.М. Кириллов

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ

Учебно-методическое пособие

Нижний Тагил

2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего
образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»
Социально-гуманитарный факультет

Бакалавриат. Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки). Профили: История и обществознание. ОФО. История и
обществознание

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ

Учебно-методическое пособие

Нижний Тагил

2020

УДК 378:001.891-057.875(075.8)

ББК 74.480.278я93

К431

Печатается по решению кафедры гуманитарных и социально-экономических наук социально-гуманитарного факультета НТГСПИ (филиала) РГППУ

Научно-исследовательская работа студентов: учебно-методическое пособие/Автор-составитель В.М.Кириллов. – Нижний Тагил: Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) ФГАОУ ВО Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2020. –

Учебно-методическое пособие предназначено для студентов бакалавриата, обучающихся по профилю «История». В пособии дается представление о комплексе дисциплин учебного плана, которые формируют компетентностные знания, умения и навыки научно-исследовательской работы в соответствии с ФГОС № 125 от 22.02.2018 г. Особое внимание уделено содержанию рассредоточенной научно-исследовательской работы со второго по пятый курс и специальной дисциплине «Исследовательская деятельность в предметной области».

Рецензенты: В.П.Мотревич, доктор исторических наук, профессор УрГЮА; В.Ф.Мезенцев, кандидат исторических наук, доцент НТГСПИ (филиала) РГППУ.

Печатается в авторской редакции.

Компьютерная верстка: С.В.Аминова

Подписано в печать 25.02.2020. Усл. печ. л. 5,6. Тираж 300 экз.

Оригинал-макет изготовлен в лаборатории «Историческая информатика» НТГСПИ (филиала) РГППУ.

Адрес: 622031, г.Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57

ISBN 978-5-8299-0420-3

© Нижнетагильский
государственный
социально-педагогический институт
(филиал) ФГАОУ ВО «РГППУ», 2020.
© Кириллов Виктор Михайлович, 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка.....	2
Таблица индикаторов достижения компетенций.....	3
Содержание научно исследовательской работы в форме рассредоточенной практики.....	11
Учебно-тематический план и содержание дисциплины «Исследовательская деятельность в предметной области».....	21
Лекции по дисциплине «Исследовательская деятельность в предметной области»..	23

Пояснительная записка

Учебный план бакалавриата очной формы обучения направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование с профилями «История и обществознание» предоставляет широкие возможности для формирования компетентностей студентов, связанных с научно-исследовательской работой по истории. Уже на первом курсе студенты обучаются по таким дисциплинам, как «Источниковедение», «Вспомогательные исторические дисциплины», «Археология», проходят ознакомительную «Музейную» и «Археологическую практику». У них формируется целый спектр универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Студенты выполняют практические задания, связанные с анализом исторических источников, которые в дальнейшем могут стать основой для написания ВКР. Они получают знания о типах и видах исторических источников, в том числе краеведческих, получают навыки владения некоторыми методами исторических исследований, овладевают способностями поиска, критического анализа и синтеза информации, устанавливать содержательные, методологические и мировоззренческие связи предметной области со смежными научными областями, осуществлять педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний, использовать теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в предметной области и в области образования.

На втором курсе возможности студентов расширяются за счет овладения иностранным языком и в процессе обучения дисциплине «Архивоведение» прохождения «Архивной практики». Таким образом, студенты в теории и на практике знакомятся с историческими источниками, находящимися на государственном хранении, получают навыки работы с ними. Они овладевают первичными навыками научно-исследовательской работы в процессе рассредоточенной практики по НИР - получают теоретические знания и практическое умение по написанию исследовательской работы по истории (в форме реферата).

На третьем курсе принципиальное значение имеет дисциплина «Исследовательская деятельность в предметной области», дополняемая курсовой работой и рассредоточенной практикой по НИР. В рамках этого курса студенты приобретают знания, умения и навыки, связанные с овладением теорией и методикой исторического исследования и проводят первое научное исследование в процессе написания курсовой работы. В нашем учебно-методическом пособии мы уделяем особое внимание содержанию данной дисциплины. Важное значение для понимания особенностей исследовательской работы на региональном материале имеет дисциплина «Историческое краеведение», которая формирует дополнительную способность организовывать деятельность обучающихся, направленную на развитие интереса к учебному предмету в рамках урочной и внеурочной деятельности. В ходе рассредоточенной практики НИР студенты получают навыки подготовки первой самостоятельной исследовательской работы в виде статьи.

На 4-м курсе студенты овладевают умениями и навыками работы с научно-исследовательской литературой, критического анализа историографии научных проблем исторических исследований. Для этого в учебный план включена дисциплина «Историография». Дополнительные возможности для развития компетентностей исследователя предоставляет рассредоточенная практика НИР, в ходе которой студенты получают навыки написания историографической статьи.

Пятый курс является решающим для написания и завершения выпускной квалификационной работы. Курс «Исторической географии» формирует у студентов знания и умения еще одной вспомогательной исторической дисциплины.

Рассредоточенная практика НИР, преддипломная практика формируют у обучающихся способности управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни, осуществлять обучение учебному предмету на основе использования предметных методик и современных образовательных технологий. В итоге рассредоточенной практики НИР студенты овладевают умением написания комплексной историко-методической статьи. Этот опыт имеет первостепенное значение для написания комплексной выпускной квалификационной работы. Специальное время отводится на процесс написания и защиты ВКР, в ходе которого дополнительно формируются новые компетенции.

В целом компетенции, сформированные в процессе пятилетнего срока обучения, знания, умения и навыки научно-исследовательской деятельности по истории, обществознанию, педагогике и психологии позволяют студентам подготовить и защитить комплексную выпускную квалификационную работу.

Индикаторы достижения компетенций в ОПОП 2019 г.
(для дисциплин направленных на обучение НИР по истории)

Категория	Код и наименование компетенции	Код и наименование индикатора достижения компетенции	Дисциплины
<i>Универсальные компетенции – для направления подготовки бакалавра 44.03.05</i>			
Системное и критическое мышление	УК 1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач	ИУК 1.1. Знает основные источники и методы поиска информации, необходимой для решения поставленных задач	Источниковедение, Музейная практика, Археологическая практика, Архивоведение, Архивная практика, НИР, ИДПО, Историография, Преддипломная практика, Выполнение и защита ВКР.
		ИУК 1.2. Умеет осуществлять поиск информации для решения поставленных задач, применять методы критического анализа и синтеза информации	
		ИУК 1.3. Грамотно, логично, аргументированно формирует собственные суждения и оценки; отличает факты от мнений, интерпретаций и оценок; применяет методы системного подхода для решения поставленных задач	
Разработка и реализация проектов	УК 2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов	ИУК 2.1. Знает основные положения нормативных правовых документов, относящихся к сфере профессиональной деятельности	Выполнение и защита ВКР.
		ИУК 2.2. Умеет определять конкретные задачи в рамках поставленной цели и выбирает оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм и имеющихся ресурсов и ограничений	
		ИУК 2.3. Выбирает способы решения задач с учетом этических норм, принятых в обществе	

	и ограничений		
Командная работа и лидерство	УК 3. Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде	ИУК 3.1. Знает правовые и этические нормы социального взаимодействия; способен использовать стратегию сотрудничества для достижения поставленной цели	Музейная практика, Археологическая практика
		ИУК 3.2. Различает особенности поведения разных групп людей или отдельных членов команды, с которыми работает; учитывает их в своей деятельности	
		ИУК 3.3. Определяет свою роль в команде и способен к построению эффективного взаимодействия для достижения поставленной цели	
Коммуникация	УК 4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном (-ых) языке (-ах)	ИУК 4.1. Знает основные нормы и правила устной и письменной речи на государственном языке Российской Федерации (на русском языке) и применяет их в процессе деловой коммуникации	Архивная практика, Выполнение и защита ВКР.
		ИУК 4.2. Умеет применять знания иностранного языка для устного и письменного общения в повседневной жизни и в профессиональной деятельности	
		ИУК 4.3. Использует информационно-коммуникационные технологии при поиске необходимой информации в процессе решения различных коммуникативных задач на государственном и иностранном (-ых) языках	
Межкультурное взаимодействие	УК 5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах	ИУК 5.1. Знает основные этапы и ключевые события истории России и всеобщей истории. Проявляет уважительное отношение к историческому наследию и социокультурным традициям различных социальных и этнических групп	Археология, Археологическая практика, Музейная практика, НИР, Историческая география, Преддипломная практика.
		ИУК 5.2. Умеет толерантно и конструктивно взаимодействовать с людьми с учетом их социокультурных особенностей в целях успешного выполнения профессиональных задач	
		ИУК 5.3. Находит и использует необходимую для взаимодействия информацию о культурных особенностях и традициях различных социальных групп	
Самоорганизация и саморазвитие.	УК 6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию	ИУК 6.1. Знает основные закономерности становления и развития личности	Преддипломная практика, Выполнение и защита ВКР.
		ИУК 6.2. Умеет применять знания о своих ресурсах (личностных, психофизиологических, ситуативных, временных и т.д.) для успешной работы	

	саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни	ИУК 6.3. Планирует свою деятельность с учетом условий, средств, личностных возможностей; нацелен на дальнейшее саморазвитие и самообразование	
Общепрофессиональные компетенции			
Построение воспитывающей образовательной среды	ОПК-4. Способен осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей	ИОПК 4.1. Знает общие принципы и подходы к реализации процесса воспитания; методы и приемы формирования ценностных ориентаций обучающихся, развития нравственных чувств, формирования нравственного облика, нравственной позиции и нравственного поведения	Музейная практика, Археологическая практика, Историческое краеведение, Выполнение и защита ВКР.
		ИОПК 4.2. Умеет использовать ситуации, складывающиеся в процессе образовательной деятельности, для воспитания у обучающихся нравственной позиции, духовности, ценностного отношения к человеку	
		ИОПК 4.3. Применяет различные методы и приемы становления нравственного отношения обучающихся к окружающей действительности, способы духовно-нравственного воспитания обучающихся на основе базовых национальных ценностей	
Взаимодействие с участниками образовательных отношений	ОПК-7. Способен взаимодействовать с участниками образовательных отношений в рамках реализации образовательных программ	ИОПК 7.2. Знает закономерности возрастного развития обучающихся, социально-психологические особенности и закономерности развития детских и подростковых сообществ.	Выполнение и защита ВКР.
		ИОПК 7.2. Умеет выявлять и анализировать поведенческие и личностные проблемы обучающихся, связанные с возрастными особенностями их развития и психологическими особенностями личности.	
		ИОПК 7.3. Способен обосновывать и выбирать необходимые формы, методы, приемы взаимодействия с участниками образовательного процесса (обучающимися, родителями, педагогами, администрацией) в соответствии с целями и задачами реализуемых образовательных программ и в соответствии с контекстом ситуации.	
Научные основы педагогической деятельности	ОПК-8. Способен осуществлять педагогическую деятельность на основе специальных	ИОПК 8.1. Знает историю, теорию, закономерности и принципы построения и функционирования образовательного процесса, роль и место образования в жизни человека и общества	Археологическая практика, Архивная практика, ИДПО, Преддипломная практика, Выполнение и
		ИОПК 8.2. Умеет использовать современные научные знания психолого-педагогического	

	научных знаний	и предметного (профильного) содержания для организации учебной и внеучебной деятельности в системе основного и дополнительного образования детей	защита ВКР.
		ИОПК 8.3. Подготовлен к применению специальных научных знаний для осуществления педагогической деятельности (проектной, учебно-исследовательской, игровой, художественно-эстетической, физкультурной, досуговой и др.) с учетом возможностей образовательной организации, места жительства и историко-культурного своеобразия региона	
Профессиональные компетенции для направлений 44.03.01 и 44.03.05			
Код и наименование компетенции	Код и наименование индикатора достижения компетенции		Дисциплины
ПК-1. Способен осуществлять обучение учебному предмету на основе использования предметных методик и современных образовательных технологий	ИПК 1.1. Знает: концептуальные положения и требования к организации образовательного процесса в предметной области ..., определяемые ФГОС общего образования, особенности проектирования образовательного процесса, подходы к планированию образовательной деятельности, содержание школьных предметов: ..., формы, методы и средства обучения, современные образовательные технологии, методические закономерности их выбора; особенности частных методик обучения школьным предметам ...		Преддипломная практика, Выполнение и защита ВКР
	ИПК 1.2. Умеет: проектировать элементы образовательной программы, рабочую программу учителя по школьным предметам ..., формулировать дидактические цели и задачи обучения и реализовывать их в образовательном процессе; планировать, моделировать и реализовывать различные организационные формы в процессе обучения (урок, экскурсию, домашнюю, внеклассную и внеурочную работу); обосновывать выбор методов обучения и образовательных технологий, применять их в образовательной практике, исходя из особенностей содержания учебного материала, возраста и образовательных потребностей обучающихся; планировать и комплексно применять различные средства обучения		
	ИПК 1.3. Владеет умениями по планированию и проектированию образовательного процесса; методами обучения школьным предметам: ... и современными образовательными технологиями		
ПК-2 – способен осуществлять педагогическую поддержку и	2.1. Знает характеристику личностных, метапредметных и предметных результатов учащихся в контексте обучения школьным предметам: ...		Выполнение и защита ВКР
	2.2. Умеет оказывать индивидуальную помощь и		

сопровождение обучающихся в процессе достижения метапредметных, предметных и личностных результатов	поддержку обучающимся в зависимости от их способностей, образовательных возможностей и потребностей; разрабатывать индивидуально ориентированные программы, методические разработки и дидактические материалы с учетом индивидуальных особенностей обучающихся, оценивать достижения обучающихся	
	2.3. Владеет умениями по созданию и применению в практике обучения школьным предметам: ... рабочих программ, методических разработок, дидактических материалов с учетом индивидуальных особенностей и образовательных потребностей обучающихся	
ПК-3 – способен применять предметные знания при реализации образовательного процесса	3.1. Знает закономерности, принципы и уровни формирования и реализации содержания образования; структуру, состав и дидактические единицы содержания школьных предметов: ...	ВИДы, Археология, Музейная практика, Археологическая практика, Архивная практика, НИР, Историческая география, Преддипломная практика, Выполнение и защита ВКР.
	3.2. Умеет осуществлять отбор учебного содержания для реализации в различных формах обучения в соответствии с дидактическими целями и возрастными особенностями обучающихся	
	3.3. Владеет предметным содержанием; умениями отбора вариативного содержания с учетом взаимосвязи урочной и внеурочной форм обучения	
ПК-4. Способен организовывать деятельность обучающихся, направленную на развитие интереса к учебному предмету в рамках урочной и внеурочной деятельности	4.1. Знает способы организации образовательной деятельности обучающихся при обучении школьным предметам:	Историческое краеведение, Выполнение и защита ВКР.
	4.2. Умеет организовывать различные виды деятельности обучающихся в образовательном процессе; применять приемы, направленные на поддержание познавательного интереса	
	4.3. Владеет умениями по организации разных видов деятельности обучающихся и приемами развития познавательного интереса	
ПК-6 Способен устанавливать содержательные, методологические и мировоззренческие связи предметной области (в соответствии с профилем и	ИПК 6.1. соотносит содержательные, методологические и мировоззренческие аспекты исторического научного анализа с дисциплинарной спецификой исследования экономических, социальных, политических, правовых, культурных явлений, процессов и институтов	ВИДы, НИР, Историография, Преддипломная практика, Выполнение и защита ВКР.
	ИПК 6.2. определяет роль философского (концептуально-методологического и мировоззренческого) обобщения исторических и обществоведческих знаний.	
	ИПК 6.3. применяет навыки анализа информации	

уровнем обучения) со смежными научными областями	мировоззренческого и методологического характера в исторической и обществоведческой области.	
ПК -7 Способен использовать теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в предметной области (в соответствии с профилем и уровнем обучения) и в области образования	ИПК -7.1. Знает основные понятия социально-гуманитарного знания	Источниковедение, Архивоведение, НИР, ИДПО, Преддипломная практика, Выполнение и защита ВКР.
	ИПК- 7.2. Умеет определять своеобразные и универсальные признаки функционирования социокультурного пространства вокруг человека, применять междисциплинарные концепции и понятийный философский аппарат дисциплины для интерпретации основных закономерностей социально-культурной динамики в деятельности человека	
	ИПК- 7.3. Владеет практическими навыками целостного подхода к анализу проблем человека и общества	

Содержание научно-исследовательской работы в форме рассредоточенной практики

Научно-исследовательская работа на 2 курсе

Пояснительная записка

Научно-исследовательская работа в форме рассредоточенной практики нацелена на получение первичных навыков научно-исследовательской деятельности. В ходе нее формируются следующие компетенции:

УК-1 Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач.

УК-5 Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.

ПК-3 Способен применять предметные знания при реализации образовательного процесса.

ПК-6 Способен устанавливать содержательные, методологические и мировоззренческие связи предметной области (в соответствии с профилем и уровнем обучения) со смежными научными областями.

ПК-7 Способен использовать теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в предметной области (в соответствии с профилем и уровнем обучения) и в области образования.

Цель практики:

Целью практики является приобретение студентами профессиональных знаний, формирование навыков ведения самостоятельной научной работы, приобретение в практической исследовательской деятельности знаний о методике научного исторического исследования и навыков его проведения.

Задачи практики:

1. Сформировать представления о структуре и методике научного исследования.
2. Продемонстрировать способы описания проблемы исследования, обоснования актуальности, формулирования темы исследования.
3. Сформировать навыки проведения библиографической работы.
4. Сформировать навыки и умения в организации собственной научно-исследовательской работы.
5. Сформировать умения самостоятельно проводить научное исследование в соответствии с объектом, предметом, целью, задачами исследования.
6. Сформировать умения описывать и представлять результаты своего исследования в форме реферата, тезисов.

Объем практики и виды контактной и самостоятельной работы

Вид работы	Форма обучения
	Очная
	2 курс, 4 семестр
Общая трудоемкость дисциплины по учебному плану	108 (3 зач. ед.)
Контактная работа , в том числе:	4
Лекции	4
Самостоятельная работа , в том числе:	95
изучение теоретического курса	40
самоподготовка к текущему контролю знаний	55
Подготовка к зачету	9

Учебно-тематический план дисциплины

Наименование разделов и тем дисциплины	Всего часов	Контактная работа	СРС	Формы СРС
		Лекции		
2 курс, 2 семестр				
1. Установочная конференция: определение цели и задач практики, методики ее проведения.	12	2	10	Усвоение теоретического материала для практического осуществления научно-исследовательской работы.
2. Выбор темы научно-исследовательской деятельности.	15		15	Чтение дискуссионных материалов конференций, исторических журналов. Выбор темы с помощью научного руководителя или самостоятельно.
3. Работа по составлению библиографии научной литературы по теме исследования.	14		14	Использование современных электронных баз данных, тематических и профессионально ориентированных интернет-ресурсов. Оформление списка литературы.

4. Определение проблемы исследования. Подбор исторических источников и методов работы с ними.	10		10	Чтение литературы из библиографического списка И отбор исторических источников в библиотеках, архивах. Изучение методов исторических исследований.
5. Определение научного аппарата исследования (объект, предмет, цель, задачи, методы).	12		12	Чтение литературы по методике и структуре научного исследования.
6. Написание текста реферата по заданной структуре.	24		24	Оформление научного реферата.
Итоговая конференция	12	2	10	Отчет по практике.
Подготовка к зачету	9	-		Представление и защита научного реферата.
Всего по дисциплине	108	12	95	

Содержание практики

1. Участие в установочной конференции учебной практики по получению первичных профессиональных умений и навыков, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности в вузе.
2. Знакомство с целями, задачами практики, особенностями организации практики, требованиями, предъявляемыми к выполнению программы практики, сроками выполнения заданий.
3. Выбор темы научно-исследовательской деятельности. Определение актуальности проблемы. Работа по составлению библиографии научной литературы по теме исследования. Использование современных электронных баз данных, содержащих современную, в том числе зарубежную исследовательскую и иную профессиональную литературу по профилю подготовки. Использование тематических и профессионально ориентированных интернет-ресурсов. Оформление списка литературы.
4. Определение проблемы исследования.
5. Подбор исторических источников в соответствии с проблемой исследования и методов работы с ними.
6. Определение научного аппарата исследования (объект, предмет, методы).
7. Написание текста реферата по заданной структуре (актуальность, объект, предмет, цель, задачи, территориальные, хронологические рамки, источники, методы, основная часть, заключение)
8. Оформление научного реферата в соответствии с требованиями, предъявляемые к данному виду работ.
9. Отчет по практике на итоговой конференции.

Научно-исследовательская работа на 3 курсе

Пояснительная записка

Научно-исследовательская работа в форме рассредоточенной практики нацелена на получение первичных навыков научно-исследовательской деятельности. В ходе нее формируются следующие компетенции:

УК-1 Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач.

УК-5 Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.

ПК-3 Способен применять предметные знания при реализации образовательного процесса.

ПК-6 Способен устанавливать содержательные, методологические и мировоззренческие связи предметной области (в соответствии с профилем и уровнем обучения) со смежными научными областями.

ПК-7 Способен использовать теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в предметной области (в соответствии с профилем и уровнем обучения) и в области образования.

Цель практики:

Целью практики является приобретение студентами профессиональных знаний, формирование навыков ведения самостоятельной научной работы, приобретение в практической исследовательской деятельности знаний о методологии и структуре научного исторического исследования и навыков его проведения.

Задачи практики:

1. Сформировать представления о структуре и методологии научного исследования.

2. Продемонстрировать способы формулирования проблемы исследования, обоснования научной и общественно-политической актуальности ее исследования.

3. Закрепить навыки проведения библиографической работы.

3. Закрепить навыки и умения в организации собственной научно-исследовательской работы.

4. Закрепить умения самостоятельно проводить научное исследование в соответствии с объектом, предметом, целью, задачами исследования.

6. Сформировать умения описывать и представлять результаты своего исследования в форме тезисов, статьи.

Объем практики и виды контактной и самостоятельной работы

Вид работы	Форма обучения
	Очная
	3 курс, 6 семестр
Общая трудоемкость дисциплины по учебному плану	108 (3 зач. ед.)
Контактная работа , в том числе:	4
Лекции	4
Самостоятельная работа , в том числе:	95
изучение теоретического курса	40
самоподготовка к текущему контролю знаний	55
Подготовка к зачету	9

Учебно-тематический план дисциплины

Наименование разделов и тем дисциплины	Всего часов	Контактная работа	СРС	Формы СРС
		Лекции		

3 курс, 2 семестр				
1. Установочная конференция: определение цели и задач практики, методики ее проведения.	12	2	10	Усвоение теоретического материала для практического осуществления научно-исследовательской работы.
2. Выбор темы научно-исследовательской деятельности.	15		15	Чтение дискуссионных материалов конференций, исторических журналов. Выбор темы с помощью научного руководителя или самостоятельно.
3. Работа по составлению библиографии научной литературы по теме исследования.	14		14	Использование современных электронных баз данных, тематических и профессионально ориентированных интернет-ресурсов. Оформление списка литературы.
4. Определение проблемы исследования. Подбор исторических источников и методов работы с ними.	10		10	Чтение литературы из библиографического списка. Написание историографического обзора. Отбор исторических источников в библиотеках, архивах. Изучение методов исторических исследований.
5. Определение научного аппарата исследования (объект, предмет, цель, задачи, источники, методология).	12		12	Чтение литературы по методике, структуре и методологии научного исследования.
6. Написание текста статьи по заданной структуре.	24		24	Оформление текста научной статьи.
Итоговая конференция	12	2	10	Отчет по практике.
Подготовка к зачету	9	-		Представление и защита научной статьи.
Всего по дисциплине	108	4	95	

Содержание практики

1. Участие в установочной конференции учебной практики по получению первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности в вузе.
2. Знакомство с целями, задачами практики, особенностями организации практики, требованиями, предъявляемыми к выполнению программы практики, сроками выполнения заданий.
3. Выбор темы научно-исследовательской деятельности. Определение актуальности проблемы. Работа по составлению библиографии научной литературы по теме исследования. Оформление списка литературы.

4. Написание историографического обзора. Определение проблемы исследования.
5. Подбор исторических источников в соответствии с проблемой исследования и методов работы с ними.
6. Описание научного аппарата исследования (объект, предмет, цель, задачи, источники, методология).
7. Написание текста статьи по заданной структуре (актуальность, объект, предмет, цель, задачи, территориальные, хронологические рамки, источники, методология, основная часть, выводы)
8. Оформление текста научной статьи в соответствии с требованиями, предъявляемые к данному виду работ.
9. Отчет по практике на итоговой конференции.
10. Выступление на научной конференции.
11. Публикация научной статьи.

Научно-исследовательская работа на 4 курсе

Пояснительная записка

Научно-исследовательская работа в форме рассредоточенной практики нацелена на получение навыков научно-исследовательской деятельности. В ходе нее формируются следующие компетенции:

УК-1 Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач.

УК-5 Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.

ПК-3 Способен применять предметные знания при реализации образовательного процесса.

ПК-6 Способен устанавливать содержательные, методологические и мировоззренческие связи предметной области (в соответствии с профилем и уровнем обучения) со смежными научными областями.

ПК-7 Способен использовать теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в предметной области (в соответствии с профилем и уровнем обучения) и в области образования.

Цель практики:

Целью практики является приобретение студентами профессиональных знаний, формирование навыков ведения самостоятельной научной работы, приобретение в практической исследовательской деятельности знаний о **методологии** и структуре научного исторического исследования и навыков его проведения.

Задачи практики:

1. Закрепить представления о структуре и методологии научного исследования.
2. Продемонстрировать способы формулирования проблемы исследования, обоснования научной и общественно-политической актуальности ее исследования.
3. Закрепить навыки проведения библиографической работы.
3. Закрепить навыки и умения в организации собственной научно-исследовательской работы.
4. Закрепить умения самостоятельно проводить научное исследование в соответствии с объектом, предметом, целью, задачами исследования.
5. Сформировать умения и навыки написания историографической статьи.
6. Сформировать умения описывать и представлять результаты своего исследования в форме тезисов, историографической статьи.

Объем практики и виды контактной и самостоятельной работы

Вид работы	Форма обучения
	Очная
	4 курс, 8 семестр
Общая трудоемкость дисциплины по учебному плану	54 (1,5 зач. ед.)
Контактная работа , в том числе:	4
Лекции	4
Самостоятельная работа , в том числе:	41
Изучение теоретического курса	20
Самоподготовка к текущему контролю знаний	21
Подготовка к зачету	9

Учебно-тематический план дисциплины (очная форма обучения)

Наименование разделов и тем дисциплины	Всего часов	Контактная работа	СРС	Формы СРС
		Лекции		
		Лекции		
4 курс, 8 семестр				
1. Установочная конференция: определение цели и задач практики, методики ее проведения.	7	2	5	Усвоение теоретического материала для практического осуществления научно-исследовательской работы.
2. Выбор темы научно-исследовательской деятельности.	5		5	Чтение дискуссионных материалов конференций, исторических журналов.
3. Работа по составлению библиографии научной литературы по теме исследования.	10		10	Использование современных электронных баз данных, тематических и профессионально ориентированных интернет-ресурсов. Оформление списка литературы.
4. Определение проблемы исследования. Подбор историографических источников и методов работы с ними.	3		3	Чтение литературы из библиографического списка. Актуализация проблемы через анализ историографии темы исследования. Отбор исторических источников в библиотеках, архивах. Изучение методов историографических исследований.
5. Определение научного аппарата исследования (объект, предмет, цель,	3		3	Чтение литературы по методике, структуре и методологии научного

задачи, источники, методология).				исследования.
6. Написание текста статьи по заданной структуре.	10		10	Оформление историографической статьи.
Итоговая конференция	7	2	5	Отчет по практике.
Подготовка к зачету	9	-		Представление и защита научной статьи.
Всего по дисциплине	54	4	41	

Содержание практики

1. Участие в установочной конференции учебной практики по получению умений и навыков научно-исследовательской деятельности в вузе.
2. Знакомство с целями, задачами практики, особенностями организации практики, требованиями, предъявляемыми к выполнению программы практики, сроками выполнения заданий.
3. Выбор темы научно-исследовательской деятельности. Определение актуальности проблемы. Работа по составлению библиографии научной литературы по теме исследования. Оформление списка литературы.
4. Написание аналитического раздела по историографии. Определение и актуализация проблемы исследования.
5. Подбор историографических источников в соответствии с проблемой исследования и методов работы с ними.
6. Описание методологии научного исследования.
7. Написание текста статьи по заданной структуре (актуальность, объект, предмет, цель, задачи, территориальные, хронологические рамки, источники, методология, основная часть, выводы).
8. Оформление историографической научной статьи в соответствии с требованиями, предъявляемые к данному виду работ.
9. Отчет по практике на итоговой конференции.
10. Выступление на научной конференции.
11. Публикация научной статьи.

Научно-исследовательская работа на 5 курсе

Пояснительная записка

Научно-исследовательская работа в форме рассредоточенной практики нацелена на получение навыков комплексной научно-исследовательской деятельности. В ходе нее формируются следующие компетенции:

УК-1 Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач.

УК-5 Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.

ПК-3 Способен применять предметные знания при реализации образовательного процесса.

ПК-6 Способен устанавливать содержательные, методологические и мировоззренческие связи предметной области (в соответствии с профилем и уровнем обучения) со смежными научными областями.

ПК-7 Способен использовать теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в предметной области (в соответствии с профилем и уровнем обучения) и в области образования.

Цель практики:

Целью практики является приобретение студентами профессиональных знаний, формирование навыков ведения самостоятельной научной работы, приобретение в практической исследовательской деятельности знаний о методологии и структуре комплексного научного историко-методического исследования и навыков его проведения.

Задачи практики:

1. Закрепить представления о структуре и методологии комплексного научного исследования.
2. Продемонстрировать способы формулирования проблемы исследования, обоснования ее научной и общественно-политической актуальности.
3. Закрепить навыки проведения библиографической работы.
3. Закрепить навыки и умения в организации собственной научно-исследовательской работы.
4. Закрепить умения самостоятельно проводить научное исследование в соответствии с объектом, предметом, целью, задачами исследования.
5. Сформировать умения и навыки написания комплексной историко-методической статьи.
6. Сформировать умения описывать и представлять результаты своего исследования в форме тезисов, комплексной историко-методической статьи.

Объем практики и виды контактной и самостоятельной работы

Вид работы	Форма обучения
	Очная
	4 курс, 8 семестр
Общая трудоемкость дисциплины по учебному плану	54 (1,5 зач. ед.)
Контактная работа, в том числе:	4
Лекции	4
Самостоятельная работа, в том числе:	41
Изучение теоретического курса	20
Самоподготовка к текущему контролю знаний	21
Подготовка к зачету	9

Учебно-тематический план дисциплины (очная форма обучения)

Наименование разделов и тем дисциплины	Всего часов	Контактная работа	СРС	Формы СРС
		Лекции		
		Лекции		
5 курс, 10 семестр				
1.Установочная конференция: определение цели и задач практики, методики ее	7	2	5	Усвоение теоретического материала для практического осуществления научно- исследовательской работы.

проведения.				
2. Выбор темы научно-исследовательской деятельности.	5		5	Чтение дискуссионных материалов конференций, исторических и методических журналов.
3. Работа по составлению библиографии научной литературы по теме исследования.	10		10	Использование современных электронных баз данных, тематических и профессионально ориентированных интернет-ресурсов. Оформление списка литературы.
4. Определение проблемы исследования. Подбор историко-методических источников и методов работы с ними.	3		3	Чтение литературы из библиографического списка. Актуализация проблемы путем анализа историографии темы исследования. Отбор исторических и методических источников в библиотеках, архивах. Изучение методов историко-методических исследований.
5. Определение научного аппарата исследования (объект, предмет, цель, задачи, источники, методология).	3		3	Чтение литературы по методике, структуре и методологии научного исследования.
6. Написание текста статьи по заданной структуре.	10		10	Оформление комплексной историко-методической статьи.
Итоговая конференция	7	2	5	Отчет по практике.
Подготовка к зачету	9	-		Представление и защита научной статьи.
Всего по дисциплине	54	4	41	

Содержание практики

1. Участие в установочной конференции учебной практики по получению умений и навыков комплексной научно-исследовательской деятельности в вузе.
2. Знакомство с целями, задачами практики, особенностями организации практики, требованиями, предъявляемыми к выполнению программы практики, сроками выполнения заданий.
3. Выбор темы научно-исследовательской деятельности. Определение актуальности проблемы. Работа по составлению библиографии научной литературы по теме исследования. Оформление списка литературы.
4. Написание аналитического раздела по историографии. Определение и актуализация проблемы исследования.
5. Подбор историко-методических источников в соответствии с проблемой исследования и методов работы с ними.
6. Описание методологии научного исследования.

7. Написание текста статьи по заданной структуре (актуальность, объект, предмет, цель, задачи, территориальные, хронологические рамки, источники, методология, основная часть, выводы).
8. Оформление историко-методической научной статьи в соответствии с требованиями, предъявляемые к данному виду работ.
9. Отчет по практике на итоговой конференции.
10. Выступление на научной конференции.
11. Публикация научной статьи.

«Исследовательская деятельность в предметной области» (история)

Учебно-тематический план дисциплины

Наименование разделов и тем дисциплины	Всего часов	Контактная работа		Сам. работа	Формы текущего контроля успеваемости
		Лекции	Практич. занятия		
3 курс, 2 семестр					
1.Методология истории в системе научного познания	13	2	2	9	Экспресс-опрос, доклады, сообщения
2. Основные концептуальные модели методологии истории	20	4	6	10	Экспресс-опрос, доклады, сообщения
3. Методы исторического исследования	15	2	4	9	Экспресс-опрос, доклады, сообщения
4. Структура и методика исторического исследования	14	2	2	10	Экспресс-опрос, доклады, сообщения
5. Методологический подход в конкретно- историческом исследовании	37	2	6	29	Экспресс-опрос, доклады, сообщения
Курсовая работа	27			27	Проверка работы с оценкой
Подготовка к зачету	18	-	-	9	
Всего по дисциплине	144	12	20	103	

Содержание дисциплины

1. Методология истории в системе научного познания

Теория как форма научного знания. Структура теории. Виды теорий. Теория и методология. Предмет исторической науки. Философия истории. Теоретическая история (макросоциология). Методология истории (понятия, категории, принципы). Структура методологии. Принципы объективности, историзма, аксиологический.

2. Основные концептуальные модели методологии истории

Позитивизм и неопозитивизм. Этапы развития позитивизма. Позитивизм и постмодернизм. Неокантианство. Баденская школа (В.Виндельбанд, Г.Риккерт).

«Методология истории» А.С.Лаппо-Данилевского. Герменевтическая методология истории (В.Дильтей, М.Хайдеггер, Г.Г.Гадамер). «Понимающая» методология. Проблема герменевтического круга. Принцип «сплавления горизонтов». Методология истории М.Вебера. Категория «идеального типа». Методологические воззрения Б.Кроче. Историческая концепция Р.Дж.Коллингвуда. Марксизм и современность. Цивилизационный подход в работах А.С.Данилевского, О.Шпенглера, А.Тойнби. Школа «Анналов» и ее методологическая эволюция. Методология исторической антропологии. Новая социальная история. Интеллектуальная история. «Новая историческая наука», постмодернизм и современные методологические поиски

3. Методы исторического исследования

Понятие и структура научного метода. Общенаучные методы (обобщение, анализ, синтез, абстракция, сравнение, моделирование, индукция, дедукция, системный, системно-структурный, структурно-функциональный, исторический, логический. Специально-исторические методы (генетический, сравнительный, типологический, системный, ретроспективный, реконструктивный, актуализации, периодизации, синхронный, диахронный, ВИДы, идеографический, идиографический). Междисциплинарные методы (контент-анализа, устной истории, моделирования, количественные, историко-психологический, психоаналитический, бихевиористский, патографический, лингвистический, историко-этнографический, этнопсихологический, историко-демографический, историко-биологический, историософский, историко-экологический, экономический, социокультурный, культурологический, космологический (космического детерминизма Л.Чижевского), религиозно-интуитивистский (метаисторический), метод «вживания» («вчувствования в эпоху»), метод выявления «трансцендентального характера предмета» и др.

4. Структура и методика исторического исследования

Исторический источник. Внутренняя и внешняя критика источников. «Остатки» и «предания». Классификация источников (синтаксическая, семантическая, прагматическая). Исторический факт. Современное понятие факта. Типология фактов и степень их достоверности. Этапы эмпирического и теоретического познания (методика и техника исторического исследования).

5. Методологический подход в конкретно-историческом исследовании

Тема и проблема исследования. Источниковая основа исследования. Методологическая теория, концепция. Методологические принципы. Методы исторического исследования. Технология исторического исследования.

Лекции по дисциплине

«Исследовательская деятельность в предметной области»

Лекция 1. Методология истории в системе научного познания **План**

1. Теория как форма научного знания
2. Предмет исторической науки
3. Философия истории
4. Методология истории (понятия, категории, принципы)

1. Теория как форма научного знания

Теория является основой разработки методологии научного исследования, это высшая и наиболее сложная форма научного знания. По определению И.Д.Ковальченко, - «Теориями считают в отличие от гипотез подтвержденные научными фактами или проверенные практикой определенные положения и заключения... Теория – это конкретное сущностно-содержательное знание об объекте познания, которое может быть использовано в предметно-практической и познавательной деятельности» (1- 23, 26).

«Теория по своей сути является обобщенным объясняющим (номологическим) знанием. Явление не просто описывается, а объясняется путем раскрытия его внутренней сущности. Теория должна объяснять факты на основе фундаментальных идей, принципов и законов и сводить всю их совокупность в единую систему» (1- 26).

Всякая теория имеет сложную внутреннюю структуру, которая состоит из: эмпирической основы (совокупности фактов, относящихся к соответствующей области действительности); отражающей ее системы понятий, категорий; законов (выражающих внутреннее содержание понятий); идей и принципов (как синтезирующих компонентов теории); суждений (логического средства построения и раскрытия содержания теорий). «В теории факты фигурируют не сами по себе, а в виде совокупности основных *понятий*, отражающих существенные черты, свойства и связи явлений действительности. В понятиях аккумулируются знания о предмете. Поэтому понятия выступают в качестве основных элементов научно-мыслительного, познавательного процесса и выражают содержательную суть всякой теории. Особенно велика в этом отношении роль *категорий*, которые являются предельно широкими понятиями, концентрирующими знания о важнейших свойствах реальности» (1-26).

Однако ни понятийно-категориальный аппарат, ни выражаемые им законы и тенденции функционирования и развития явлений объективного мира еще не создают знания об этих явлениях на теоретическом уровне. Для этого необходим более высокий уровень синтеза. Таким синтезирующим компонентом в теории выступает, по мнению одних философов, *идея*, а по мнению других, - *принцип*.

Научная идея как таковая является основой объединения воедино других компонентов теории (понятий, законов и самих теорий). Интегративные, синтезирующие способности идеи обусловлены тем, что сравнительно с другими компонентами теории она наиболее широко отражает фундаментальные свойства исследуемой реальности.

Принцип – тоже ведущее начало, но оно выступает в научном познании не как *основа* объединения элементов теории воедино, а, прежде всего как *средство* такого объединения. Принцип – тоже идея, но не в структуре самой теории, а в методе ее построения» (1-27).

«Основополагающая роль идеи в формировании научной теории обуславливает то, что, прежде всего характер идей, лежащих в основе теорий, определяет и научно-познавательную значимость теорий и их общественно-практическую направленность. Поэтому развитие всякой науки – непрерывная борьба существенно различных в

мировоззренческом плане идей и теорий, конкурирование и соревнование однотипных в этом отношении идей и теорий» (1- 28).

«Поскольку законы по широте охватываемых ими явлений делятся на специфические, общие и всеобщие, то выделяются и *теории специфические, общие и всеобщие*. Эту классификацию можно конкретизировать применительно к общественно-гуманитарным наукам. По степени общности здесь можно выделить такие уровни теории: *общефилософский, философско-социологический, специально-научный и конкретно-проблемный*» (1- 29).

Одной из важнейших функций научно-теоретического знания является *методологическая*, «связанная с получением нового знания». Специальная научная дисциплина о познании – *гносеология (теория познания)*. Раздел гносеологии – *эпистемология (теория научного познания)*. Они занимаются изучением общих проблем познания и опираются на наиболее широкое научное знание о природе, обществе и мышлении, поэтому являются философскими дисциплинами (1- 36).

2. Предмет исторической науки

Определение предмета исторической науки неоднозначно. В частности, под историей подразумевается: – наука о жизни и развитии общества; – наука о прошлом; – наука, изучающая прошлое человеческого общества. Объектом познания истории можно считать всю историческую реальность.

Обычно под предметом исторической науки понимают «общественное развитие». При этом внимание обращается как на его основные существенные черты, так и на функциональное их предназначение. Выделяются такие аспекты общественного развития, как конкретность и многообразие. Целевое предназначение науки увязывается с пониманием настоящего и перспектив будущего. Специфику предмета видят как в содержании, так и в способах изучения истории. В содержательной стороне специфики выделяют этапы развития общества, сдвиги в условиях существования людей, а также изменения самого человека. Таким образом, в предмет истории как науки включают конкретную историю процесса изменения общества и человека. В целом его можно определить таким образом: *предмет исторической науки – изучение закономерностей и особенностей развития человека и общества в конкретных формах и в пространственно-временных критериях*.

С точки зрения особенностей исторического познания в истории выделяются отдельные научные направления: историография, историософия и историческая эпистемология. Историография дает эмпирическое знание об истории; историософия (как философия истории) представляет теоретическое знание об истории, а историческая эпистемология выполняет роль методологии исторического исследования.

Необходимо определение и сущностного уровня предмета исторической науки, которое заключается в ответе на вопрос – что изучать в исторической реальности? Выбор историков классической советской исторической школы определялся парадигмой «человек и общество в их развитии». При этом человеческая деятельность рассматривалась как исходная «клеточка» общественной жизни.

Таким образом, под предметом исторической науки стали понимать не человеческую деятельность как таковую, а общественный процесс, который имеет естественно-исторический, поступательно-прогрессивный, внутренне обусловленный, закономерный и конкретный характер.

В последних методологических исследованиях предмет истории радикально обновился. Суть изменений состоит в перемещении исследовательских интересов «с идеологических конструктов (построений) на мировидение». Предмет истории – это человек в обществе, который должен выступать не в качестве объекта, а в качестве субъекта, участника диалога между прошлым и настоящим.

3. Философия истории.

Определение философии истории, как теоретической формы познания, связано с ответом на вопрос об объективных закономерностях и духовно-нравственном смысле исторического процесса, о путях реализации человеческих сущностных сил в истории, о возможностях обретения общечеловеческого всеединства.

О.Ф.Русакова выделяет три модели (*теоретических конструкта*) философии истории:

«1. *Метафизическая модель философии истории*, включающая главным образом онтологическую проблематику (учение об исторической реальности и историческом процессе, проблемы логики исторического развития, исторических законов и закономерностей, исторического прогресса и регресса, свободы и необходимости, смысла истории и т.д.).

2. *Эпистемологическая модель философии истории*, рассматривающая проблемы исторического познания и знания, логического оформления и структуры исторической мысли, исторического понимания и объяснения, методологии и процедур интерпретации исторических источников, взаимообусловленности объекта и субъекта исторического исследования, вопросы исторической истины и научного моделирования исторических событий, ситуаций и процессов, соотношения эмпирических и теоретических уровней в историческом исследовании, типологии исторических фактов и т.д.

3. *Антропологическая модель философии истории*, претендующая на синтез онтологического и эпистемологического подходов в историческом исследовании посредством фокусировки внимания на проблемах человеческого бытия и сознания, культурных и ментальных миров человека. Основными понятиями и категориями (этой модели) выступают «ментальность», «картина мира», «культурно-исторический тип», «ценностные ориентации», «история повседневности», «самоидентификация», «макрокосм» и «микрокосм», «культур-антропология», «тотальность» и др. В методологическом плане (эта модель) вызывает к междисциплинарному синтезу, выступает противником жесткого разведения исторических дисциплин по сферам общественной жизни (политическая история, социальная история, история культуры и т.д.), раздвигает границы предметного поля исторического исследования, включая в него изучение воображаемых и виртуальных миров человеческого бытия (история предрассудков, сновидений, образы жизни и смерти и т.д.)... В перспективе может сложиться универсальная дисциплина «философии истории» (6 – 29, 30, 32).

4. Методология исторического исследования (понятия, категории, принципы).

Все существующие типы философии истории включают в свой теоретико-концептуальный аппарат группы вопросов, которые традиционно принято называть методологическими, ибо они связаны с проблемой исторического метода, т.е. с анализом определенных способов и приемов исторического исследования.

Метафизическая (онтологическая) модель философии истории основное внимание уделяет методологии познания исторического бытия, способам его реконструкции.

Эпистемологическая модель философии истории в качестве центральных методологических проблем исторического исследования рассматривает логико-гносологические вопросы исторического творчества, ремесла историка.

Антропологическая модель философии истории концентрирует свое внимание на методах организации исторического исследования, ведущих к реконструкции и раскрытию человеческого содержания исторических феноменов и процессов (6 – 32,33).

В одной из методологических дискуссий, проходившей в 1970-е годы, были высказаны следующие три точки зрения:

- методология истории – часть исторической науки, и поэтому ее основное содержание определяется историографической практикой;

- методология истории – часть философии, и ее нецелесообразно выделять в особую дисциплину;
- методология истории тесно связана и с исторической наукой и с философией, но существует при этом в качестве специальной, относительно самостоятельной дисциплины.

Тогда большинство участников высказалось в пользу третьей позиции.

Существуют различные определения научной методологии. Резюмируя их, сущность методологии можно выразить следующим образом. *Методология* есть теория научно-познавательной деятельности, направленная на изучение и разработку методов научного познания.

В гносеологии методология выступает как *учение* о методах познания, т.е. как *теория* методов, ибо именно она, опираясь на онтологическое и гносеологическое знание, преобразуя и перенося его в исследовательскую сферу, определяет и характер постановки проблем, и выбор адекватных путей (*подходов*) и принципов ее решения, и перевод этих принципов в систему нормативных и регулятивных требований (1- 45).

Таким образом, методология выступает как теория методов научного познания. Но в методе теория приводится в действие посредством методики, которая принципы и требования методологии переводит в логические правила и процедуры (1-48).

По разному определяется предмет методологии истории. Одно из определений дано Б.Г.Могильницким: «Методология истории изучает природу, принципы и методы исторического познания» (4-4).

К вопросам природы исторического познания относятся следующие:

- определение «специфики исторического познания в отличие от естественно-научного или художественного, а также самого предмета исторической науки, взаимосвязи истории и современности и социальных функций исторической науки
- проблемы, характеризующие структуру исторического исследования, своеобразие исторических источников и их познавательные возможности, а также принципы и методы исторического познания.

Методология истории раскрывает основные понятия науки и показывает их роль в процессе познания. К этим основным понятиям относятся категории и принципы.

Категориями называются наиболее общие понятия, концентрирующие знания о важнейших отношениях, свойствах и связях окружающего мира (историческое время, исторический факт, локально-исторический и т.д.

В качестве принципов выступают исходные понятия науки, определяющие основные способы решения научной проблемы» (*историзма, объективности, ценностный подход*). Содержание того или иного принципа выражается в определенных требованиях, которыми должен руководствоваться каждый исследователь в своей области науки.

Методология истории тесно связана с эпистемологией, занимающейся проблемами познания в науке в целом. Поэтому изучение историком методологических проблем своей науки требует глубокой подготовки в области философии и социологии. В первую очередь это вызывается необходимостью разработки целого ряда понятий, актуальных для всех социальных наук.

Существуют тесные связи методологических и историографических исследований. Методологический и историографический подходы отражают два пути в изучении значения и функций исторического познания. Первый – со стороны его внутренней структуры и особенностей в сравнении с другими формами познания. Второй – конкретные этапы развития исторического знания в связи с общественной эволюцией. Плодотворное решение методологических проблем может быть успешно осуществлено только на солидной историографической базе. Точно так же методология сотрудничает с источниковедением в решении вопросов, касающихся гносеологических функций источника и методов работы с ним.

Существуют разные определения понятия методология исторического исследования. Нам кажется наиболее технологичным определение И.Д.Ковальченко. **Методология – это совокупность основополагающих подходов и принципов (т.е. тех же идей) изучения объекта познания, на основе которых вырабатываются или избираются конкретные методы исследования, включающие в себя кроме этих принципов и подходов еще и определенные правила и процедуры его проведения (методики исследования) и соответствующие материальные и духовные орудия и инструменты (техника исследования)** (1- 457).

Разработка методологии начинается на основе теорий, предлагаемых философией истории и макросоциологией, при наличии определенной источниковой базы. Содержанием методологии выступают следующие составные элементы:

- **Проблема** (постановка проблемы в рамках определенной процедуры)

- **Теория** (принципы): - выбор подходов и принципов решения проблемы; - определение основной идеи теории, принципов, категорий (с применением эпистемологии)

- **Методика** (методы): - перевод принципов в нормативные требования (логические правила и процедуры методов); - определение методики (выбор конкретно-проблемных методов под специфику объекта с использованием методологии источниковедения)

- **Технология** – создание технологии (необходимые приемы, материальные и духовные орудия и инструменты для использования методов, оформления хода и результатов научного исследования); - реализация общей теории (подхода), методики и технологии.

Специфика и сложность методологии заключается в том, что это система теоретических, мировоззренческих положений, с одной стороны, проистекающих из требований научного анализа, а, с другой, выступающих как средства познания конкретной действительности (система законов, понятий, выводов используемых учеными в качестве познавательных принципов, идей в научно-исследовательской работе).

Важную роль в формировании теоретической концепции исследования играют принципы объективности и историзма, а также ценностный подход. В историографическом плане **объективность как теоретический принцип требует всестороннего анализа исторических фактов, событий, процессов.** Его познавательные функции –

- Правильно определить предмет исследования, его место среди других вопросов

- Реконструировать объект как целое, единое явление, включающее его прошлое и настоящее. Элементы целостности сами достигаются состоянием зрелости, развитости, отражая и воплощая в себе процессы, свойственные системе в целом.

Принцип историзма ввели представители историографии романтизма в начале XIX века, сегодня он является общеметодологическим. Формулировка этого принципа в марксистско-ленинском понимании содержится в работе В.И.Ленина «О государстве»: «Самое надежное в вопросе общественной науки и необходимое для того, чтобы действительно приобрести навык подходить правильно к этому вопросу и не дать затеряться в массе мелочей или громадном разнообразии борющихся мнений, - самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной, это – не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» (2-67).

В теоретико-познавательном отношении историзм связан с конкретным анализом явлений общественной жизни, он обеспечивает возможность применения общенаучной истины для характеристики именно данных, а не каких-либо иных социальных явлений, к которым вполне применима эта истина. **Принцип историзма требует конкретного**

изучения общественных явлений в их развитии и изменении, всестороннего исследования связей и взаимодействия каждого из этих явлений с другими и проверки сделанных выводов и оценок «уроками истории».

Следует отметить, что с точки зрения марксистско-ленинской методологии важнейшим методологическим принципом был принцип партийности, который по своему значению превосходил все иные. Утверждалось, что *принцип партийности* отражает социальное, классовое содержание общественно-исторического познания; предполагает определенную оценку изучаемых явлений и процессов и обеспечивает последовательное научное описание истории. В сравнении с этим принципом объективность виделась лишь как буржуазный объективизм.

Сегодня это утверждение выглядит как определенная идеологическая установка, не имеющая ничего общего с научным познанием. Однако в нем есть важный компонент, который следует учитывать в историческом исследовании. Он позволяет проследить влияние на исторический процесс и его оценку субъективной установки исследователя, а также любого человека – объекта исторического исследования, связанного с интересами определенной социальной группы, класса, партии, историографического направления, школы. По своему содержанию и функциям принцип партийности соответствует объективности и поэтому может специально не выделяться исследователем.

В историографической практике реально функционирует и категория ценности. В процессе научного познания ученый прибегает к двум основным способам освоения объекта исследования: научно-познавательному (логическому) и ценностно-ориентационному. Первый господствует в естествознании, второй характерен для социальных наук. В объекте, кроме всего прочего, историка интересует индивидуальное, выделение и оценка которого связаны с разделяемой ученым системой ценностей. Поэтому ценностный подход существует объективно и основывается на необходимости получения двух типов информации об объекте: научной и ценностной. От оценочной деятельности историка прямо зависят результаты исследования.

Так или иначе, научный и ценностный подходы тесно взаимосвязаны и дополняют один другого, давая исследователю возможность избегать субъективизма в отборе фактов. Комбинирование исследователем научного и ценностного подходов облегчается тем, что в истории всеобщие ценности – наука, нравственность, искусство, семья, церковь и пр. – оказываются и общими понятиями. Таким образом, ценностный подход позволяет дополнить установленную связь фактов в эволюционном процессе их значимостью для человечества.

По мнению авторов пособия по методологии, «...ценностный подход не должен доминировать в исследованиях, а субъективно-индивидуальная точка зрения имеет право на существование только при соблюдении принципов историзма и объективности» (5 – 159).

Говоря о принципах исторического исследования, следует помнить слова Ф. Энгельса: «Принципы не исходный пункт исследования, а его заключительный результат... Не природа и человечество сообразуются с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории» (3-34).

Литература:

1. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003
2. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.39
3. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. Т.20
4. Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М., 1989
5. Методология истории. Учебное пособие для студентов вузов. Минск, 1996
6. Русакова О.В. Философия и методология истории в XX веке. Екатеринбург, 2000

7. Теория и методология истории: Учебно-методическое пособие/Сост. В.М.Кириллов. Нижний Тагил, 2004.

Лекция 2. Основные концептуальные модели методологии истории

1. Позитивизм и неопозитивизм
2. Неокантианство
3. «Методология истории» А.С.Лаппо-Данилевского.
4. Герменевтическая методология истории
5. Методология истории М.Вебера
6. Марксизм
7. Цивилизационный подход в работах Н.Я.Данилевского, О.Шпенглера, А.Тойнби
8. Школа «Анналов». Методологическая эволюция

1. Позитивизм и неопозитивизм

Сущность позитивистской методологии истории можно определить как сугубо эциентистскую ориентацию на превращение истории в точную науку в соответствии с эпистемологическими идеалами определенного этапа и состояния научно-исследовательской практики. Основная задача методологии позитивизма в историографии – превращение истории в точную науку путем внедрения в ее исследовательский арсенал методов и процедур, включенных в научный оборот другими дисциплинами, получившими в авторитетных кругах статус науки. При этом, как правило, отрицается методологическая специфика исторического творчества за исключением лишь того, что историк изучает реальность косвенным путем – через источники и не может прибегнуть для проверки своих взглядов к эксперименту.

Другая характерная черта позитивистской методологии истории – умаление значения философии истории, под которой подразумевается спекулятивное, умозрительное, далекое от научности знание (6-67).

Первоначально предполагалось, что образцом для истории должно стать естествознание. Считалось, что научность естествознания складывается из двух основных элементов: во-первых, из установления фактов, во-вторых, из разработки законов. Факты устанавливаются в непосредственном чувственном восприятии. Законы определяются путем обобщения фактов посредством индукции. Позитивисты первой волны в качестве главной задачи своей исследовательской программы поставили установление фактов. Поэтому условно данную форму исторического позитивизма можно обозначить как *фактографический позитивизм*» (6 – 67, 68).

Историческая добросовестность отождествлялась представителями данного направления с максимальной скрупулезностью в исследовании любого фактического материала. В отличие от естествоиспытателей, историки, считают позитивисты, устанавливают научные факты не посредством наблюдений и экспериментов, а посредством анализа источников. В этой связи важнейшим разделом методологии истории они считают критику источников.

Впервые подробный анализ основных ступеней такой критики дали *Ш.Ланглуа* и *Ш.Сеньобос* во «Введении в изучение истории» (1898). «При переходе к процедуре критики документа, отмечали Ланглуа и Сеньобос, исследователь, зная то, что автор в нем сказал, обязательно ставит перед собой следующие три вопроса: «1) что он хотел сказать; 2) думал ли он то, что говорил; 3) имел ли он основания так думать?.. Какие-либо оценочные моменты запрещалось вносить в исторический анализ. Фактографический позитивизм, несмотря на узость понимания задач и методов исторического познания, внес важный вклад в разработку целого ряда методологических проблем истории, таких как применение индуктивного и дедуктивного методов, методов

верификации и фальсификации в историческом исследовании, установление критериев объективности исторического знания, природы исторического факта (6-68, 69).

В результате кризиса первой формы позитивизма, возникла *вторая его форма*, которая О.Ф.Русаковой обозначена термином «социологизм». Ее появление связано с возвышением статуса социологии. Редукция истории к социологии со времен «отцов» позитивизма *О.Конта, Дж. Ст. Милля и Г.Спенсера* выступает весьма распространенной чертой целого ряда крупных исторических трудов конца XIX – начала XX века. В отстаивании социологизма в историческом исследовании в начале XX века особую настойчивость проявили ученики и последователи выдающегося французского социолога *Эмиля Дюркгейма* (в частности *Ф.Симиан*) (6-70).

По мнению Симиана, история может достичь научного статуса, только восприняв эпистемологические нормы социологии, которая разработала действительно научный подход к социальным фактам, а именно – номотетическую концепцию социального познания, требующую применения синхронного и диахронного подходов к изучению социальных явлений. История, география, политэкономия и психология призваны были стать подразделениями новой унифицированной социальной науки» (6-71).

Стремление позитивистов построить методологию истории по образцу социологии и естествознания вело к отрицанию специфики метода истории, к построению «абстрактной истории», «истории без человеческих имен», к исключению из предметной области исторического исследования индивидуальных, неповторимых, уникальных моментов.

В итоге второй позитивистский проект методологии истории увяз в собственном противоречии: стремление во что бы то ни стало превратить историю в точную науку привело на деле с одной стороны, к растворению истории в социологии, утрате ее дисциплинарной специфики, а с другой, - к «зацикливанию» на эмпирической стадии исторического исследования в целях сохранения хоть какой-то видимости дисциплинарной самостоятельности, а в конечном итоге – к снобистскому, пренебрежительному отношению к задачам построения исторической теории.

Новой разновидностью позитивизма в методологии истории в 50-60-е годы (XX века) становится *логический позитивизм*, идейные корни которого связаны с философией Венского кружка (*М.Шлик, Р.Карнап* и др.), берлинского «Общества имперской философии» (*Г.Рейхенбах* и др.), львовско-варшавской школы логиков (*А.Тарский, К.Айдукевич* и др.), а также с английской школой логического позитивизма (*Л.Витгенштейн, Б.Рассел, А.Айер*). Главным предметом философского логического позитивизма является логика науки, воплощаемая в языковых формах» (6-72).

Логические позитивисты считают, что не существует никакого внеэмпирического познания мира. Единицами знания выступают высказывания о фактах, из которых состоит мир. Весь корпус осмысленных высказываний составляют информативные повествования о фактах и событиях в мире.

Центральное место в теории логического позитивизма занимает вопрос о том, как отделить подлинное знание от мнимого. К области подлинного, или научного, знания, по их мнению, можно отнести только суждения а) логически правильные, б) имеющие познавательный смысл, в) истинные. Все остальные должны быть отсечены «бритвой Оккама». Любое утверждение, претендующее на информативную ценность, подлежит логической и эмпирической проверке. Совокупность правил проверки образует метод науки. Главный постулат логического позитивизма содержал требование построения унифицированной науки на основе применения единых методов исследования. Крупными представителями этого направления являются *К.Г.Гемпель, К.Р.Поппер, У.Дрей* (подробнее см.: 6 – 72-83).

По мнению О.Ф.Русаковой, к концу 60-х годов логический позитивизм практически перестал существовать как влиятельное методологическое направление. Однако общий дух позитивизма в 60-70-х гг. воплотился в новую свою форму, которую условно можно назвать *структуралистским позитивизмом*. Данная форма позитивизма берет в качестве

универсального научного метода метод структурного анализа. Структуралистскому позитивизму отдали дань многие известные историки. Среди них – один из лидеров французской школы «анналов» *Фернан Бродель*, английский историк и руководитель Кембриджской группы по изучению социальных структур – *Питер Ласлетт*, немецкий исследователь поведенческих и ментальных структур *Эрнст Питц*. Увлеченность методологией структурализма нашла свое отражение в работах *Ю.М.Лотмана* и других представителей тартуской семиотической школы. Структуралистский позитивизм в исторических исследованиях имел следующие черты:

- 1) приоритетность в изучении надындивидуальных структур, вынесение человеческого фактора за скобки научного анализа;
- 2) дихотомизм «событие» - «структура», противопоставление «событийной» истории и структурной истории;
- 3) выведение за рамки научности всего, что не связано с концептуальным моделированием социокультурных систем и не поддается логической формализации;
- 4) тотальная, целостная реконструкция картины исторической реальности считается возможной только путем применения метода структурного анализа, который предполагает широкий междисциплинарный синтез;
- 5) универсальный исторический синтез («тотальность»), достижимый посредством структуралистской методологии, выступает главной целью и эпистемологическим идеалом исторического исследования (6 – 83-84).

Перевод исследовательского интереса с событий на исторически долговременные структуры Бродель считает главным признаком нового исторического мышления, новой исторической науки. Аналогичная переориентация, по его мнению, должна произойти и в других общественных науках – социологии, экономике, демографии (6 – 83).

В немецкой историографии сторонники структурного анализа предприняли попытку ввести в понятие «историческая структура» личностный компонент, что, по их мнению, позволило бы преодолеть абстрактно-безличностный характер той модели исторической структуры, которая была разработана Броделем и другими «анналистами». Так, например, Эрнст Питц попытался связать понятие «мотивационная цепь» (взаимосвязь различных мотивов поведения людей) с понятием «историческая структура»...Главное достоинство своей версии исторических структур Питц видит в том, что эти структуры, «понимаемые в качестве мотивационных связей, невозможно противопоставлять личности. Ибо между ними и личностью нет резких переходов (6 – 88).

О.Ф.Русакова отмечает: «Другими словами, у Питца речь идет о необходимости обращения историков к методу моделирования ментальных структур, включающих реконструкцию типичных мотивов, определяющих типы поведения людей различных эпох... Методология структуралистского позитивизма, в особенности ее ментально-структуралистская версия, получила широкое распространение в историографии многих стран и послужила определенной основой для развития такого направления, как историческая антропология...» (6 – 88, 89).

В то же время метод структурного моделирования исторических объектов большой длительности способствовал популяризации клиометрии, связанной с построением математических, поддающихся формализации моделей исторических феноменов. Это, в свою очередь, привело к развитию еще одной формы современного исторического позитивизма – клиометрического.

Клиометрический позитивизм зарождается в западной историографии в начале 60-х годов. Причины этого явления были связаны с той огромной ролью, которую играла математика в смежных общественных и гуманитарных науках, приведшая к появлению таких новых дисциплин, как математическая лингвистика, эконометрия, социометрия и др.

Сформулированный профессором Принстонского университета в США *Т.Раббом* «тезис об универсальном характере применения количественных методов в историческом

исследовании, позволяющих создать математические модели всех без исключения изучаемых историком объектов, составить математические портреты всех исторических феноменов, является центральной методологической идеей клиометрического позитивизма. Данный постулат получил в клиометрических кругах наименование «тезис конвергенции», который утверждает принципиальное сходство истории с точными и естественными науками. Клиометрический позитивизм получил свое выражение в так называемой «теории хаоса» или «исторической механике» (6 – 91; подробнее см.:91-96).

2. Неокантианство.

По мнению О.Ф.Русаковой, в критической оппозиции к позитивизму находится стратегия *критической философии истории*, к которой «традиционно относят философию истории баденской школы неокантианства, философию истории В.Дильтея, Б.Кроче, М.Вебера, Р.Дж.Коллингвуда и ряда других исследователей.

Основоположниками критической философии истории стали представители баденской школы неокантианства В.Виндельбанд и Г.Риккерт. Виндельбанд выделяет два типа наук: те, которые отыскивают общие законы – номотетические (генерализующие) и те, которые описывают события – идиографические (индивидуализирующие). «Историю Виндельбанд относит ко второму типу, поскольку исторические события уникальны, неповторимы и сведение их к общим законам огрубляет представления об исторических процессах и явлениях. Специфичен не только метод, но и объект познания исторических наук. Таким объектом, по Виндельбанду, выступают ценности культуры. Виндельбанд в связи с этим предлагал даже заменить термин «история» более точным термином «науки о культуре» (6 –96- 97).

Предмет исторической науки Риккерт трактует как функцию индивидуализирующего исторического метода, применение которого высвечивает собственные объекты исторического исследования. Такими объектами выступают всеобщие человеческие ценности, «которые по отношению к общественным, или социальным, интересам обладают значением. Главным объектом исторического исследования является... человек как социальное существо, поскольку он участвует в реализации социальных ценностей (6 – 99).

В итоге «главным предметом истории является изображение частей и целого культурной жизни человека». При этом под культурой Риккерт понимает не какую-то особую область общественной жизни, а систему всеобщих человеческих ценностей, таких, например, как государство, право, религия, экономическая организация, искусство и т.д. (6 – 99).

Философия истории, по Риккерту, призвана установить принципы исторического универсума – всеобщей истории как предельной культурной ценности. Любой так называемый исторический закон, по Риккерту, на самом деле является «формулой ценности». Так понятие «исторический процесс» есть ничто иное, как возрастание ценности, связанное с возникновением нового (6 – 100).

Неокантианцы внесли большой вклад в разработку особой дисциплины – методологии истории, их заслугой было развитие теории ценностей и разработка аксиологического подхода к изучению исторических явлений. Вместе с тем, неокантианская трактовка методологии истории несла на себе печать определенной однобокости, поскольку отличалась гипертрофированием идиографического метода; это, в свою очередь, приводило к известному научному сепаратизму исторических исследований, жесткому размежеванию истории с другими научными дисциплинами, в том числе с социологией.

В этой связи у целого ряда исследователей возникла потребность как преодолении как чрезмерного сциентизма и социологизма позитивизма, так и неокантианского научно-исторического сепаратизма (6 – 101,102).

3. «Методология истории» А.С.Лаппо-Данилевского.

В России неокантианские идеи в области методологии истории наиболее последовательно и глубоко развил выдающийся историк и методолог Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863-1919), автор трехтомной «Методологии истории». В своей фундаментальной работе Лаппо-Данилевский предложил следующую структуру методологии истории как особой дисциплины:

1) Теория исторического знания.

1.1.Методология источниковедения

1.2.Методология исторического построения

2) Методы исторического изучения. (6 – 102).

Вот что он писал об особенностях методологии истории: *«Она более определена по своему объему, чем философия истории, так как имеет в виду одно только учение о принципах и методах исторической науки и не входит в рассмотрение реально протекающего процесса развития человечества или его «исторических судеб»* (6 – 103).

В целом историческая наука, по мнению Лаппо-Данилевского, включает оба типа построения своих объектов – номотетический и идиографический. Но основные ее задачи связаны с идиографическим, индивидуализирующе-ценностным подходом к объектам исследования (6 – 106).

Методолого-источниковедческая концепция Лаппо-Данилевского в своей основе содержала идею об истории как «науке о духе». В соответствии с данной установкой исторический процесс рассматривается в свете эволюции психической жизни людей, а исторический источник понимается как «реализованный продукт человеческой психики». Согласно Лаппо-Данилевскому, исторический источник, во-первых, призван отразить духовную жизнь прошлого; во-вторых, сам источник является продуктом духовной деятельности; в-третьих, на содержание источника в первую очередь влияет духовная атмосфера его времени; в-четвертых, методы анализа источников должны базироваться в основном на психологическом подходе к ним.

Важной методологической проблемой источниковедения Лаппо-Данилевский считал вопрос о способах и интерпретации источников. Он выделял следующие методы интерпретации: психологический, технический, типизирующий, индивидуализирующий. Главная роль отводилась психологическому методу. Сущность данного метода Лаппо-Данилевский определял следующим образом: *«Психологическое истолкование источников основано... на принципе признания чуждой одушевленности: оно исходит из понятия о чуждом сознании, обнаруживается в данном продукте...»* (6 – 110).

Индивидуализирующий метод интерпретации, по Лаппо-Данилевскому, состоит в том, чтобы раскрыть индивидуальные особенности деятельности, породившей источник. *«Вообще, - писал он, - историк исходит из индивидуальных особенностей психики автора для окончательной интерпретации соответствующих особенностей его произведения, взятого в его ценности»* (6 – 110).

В свое время методологические идеи Лаппо-Данилевского оказались не востребованными советской историографией. В конце 20 в. они получили развитие в деятельности методологической школы РГГУ под руководством О.М.Медушевской.

4. Герменевтическая методология истории.

Среди тех, кто одним из первых выступил против крайнего сциентизма, позитивизма и методологического сепаратизма неокантианства был немецкий философ Вильгельм Дильтей (1833-1911), которого научная общественность прозвала «Кантом исторического познания». Дильтей видел специфику гуманитарных дисциплин не в априорном отнесении их к наукам «о духе» и не в ценностном подходе, а в применении особой «понимающей» методологии. Как писал Дильтей, *«природу мы объясняем, душевную жизнь – понимаем... Предметом гуманитарных наук выступает не сверчувственный мир целей и ценностей неокантианства, но то, что заключено во всеобщей природе*

переживания духовного мира, т.е. психическая энергия самой жизни, конституирующая в человеческом опыте» (6 – 112,113; 5).

Новая методология истории, по Дильтею, должна была показать, что в основе исторического познания, так же, как и естественнонаучного, лежит опыт. Но это иной, «внутренний» опыт, связанный с духовной жизнью людей. В изучении истории акцент должен делаться на постижении, раскодировании духовного опыта прошлого. При рассмотрении способов дешифровки историком опыта прошлого, Дильтей обращается к методу герменевтики, превращая его из частного, вспомогательного метода интерпретации литературных текстов в методологию истории. *«Это искусство понимания письменно зафиксированных проявлений жизни, - писал Дильтей, - мы называем герменевтикой»* (6 – 113,114).

Процесс постижения жизненного опыта трактуется Дильтеем как взаимосвязанное единство переживания, выражения, и понимания. Центральной категорией Дильтей считает «переживание» – емкое понятие, вмещающее все содержание сознания и во многих отношениях совпадающее с жизнью. «Переживание» является отношением сознания к действительности, включает в себе элементарные акты мышления. С понятием «переживание» тесно связана категория «выражение». Наиболее подлинным в выражении выступает то, что исходит из души неосознанно, произвольно. Выражение, по Дильтею, не может быть истинным или ложным, а может рассматриваться только как либо правдивое, либо неправдивое, неискреннее, притворное. Самой совершенной формой, обеспечивающей истинное выражение, считает Дильтей, является искусство (6 – 114, 115).

Перед «науками о духе» всегда стоит задача, которую только они и могут разрешить: отталкиваясь от выражений – объективных проявлений духовной жизни, прийти к ее истокам – жизненным переживаниям. На этом пути им должно помочь «понимание». *«Пониманием, - писал Дильтей, - мы называем процесс, в котором от чувственно данных проявлений духовной жизни последняя приходит к самопознанию»* (6 – 116).

В основе процедуры понимания лежит перевоплощение, уподобление себя и своего состояния духовному состоянию интересующих нас авторов произведений или субъектов исторических действий. Искусство перевоплощения, в свою очередь, предполагает подключение интуиции, исторического чутья, вдохновения. Образцом исторического познания для Дильтея выступает конгениальное понимание. Интерпретатор при этом относится к автору текста исторического документа как к своему другому. *«Высшим достижением конгениальности является понимание автора исторического документа лучше, чем он сам понимает себя»* (6 – 116).

Познание жизни в ее смысловом единстве Дильтей считает главной задачей гуманитарных наук. Не анализ объективных каузальных, причинных связей, а выстраивание субъективных фрагментов жизни в целостную, смыслообразующую цепь – вот что, по Дильтею, должно составлять логическую структуру герменевтической методологии истории. К идеальной модели такого рода герменевтического анализа Дильтей относит автобиографию, где субъект и объект тождественны, идентичны (6 – 117).

Герменевтические идеи Дильтея получили свое дальнейшее развитие в экзистенциальной философии Мартина Хайдеггера (1889-1976). В центре исторической герменевтики Хайдеггера – проблема герменевтического круга. Суть герменевтического круга как процедуры понимания состоит в том, что каждый раз, когда исследователь стремится на основе известного ему набора исторических фактов реконструировать картину прошлого, он уже априорно имеет в своем сознании некий предварительный набросок этой картины. Своим учением о герменевтическом круге Хайдеггер опровергает исторический объективизм позитивистов, который исходит из возможности беспредпосылочности знания, полученного индуктивным путем, знания, полностью «очищенного» от мыслительных установок познающего субъекта (6 – 119,120).

Современный разработчик методологии герменевтики Ханс-Георг Гадамер создал *«учение о традиции»* как связующем звене между исследователем и постигаемым им историческом опыте. Подходя к любому историческому документу, исследователь, согласно Гадамеру, всегда уже имеет его *«предварительное понимание»*, заданное ему традицией, в рамках которой он живет и мыслит. Подлинное историческое исследование – это вопрошание традиции, диалог с ней (6 – 121).

Гадамер и современные представители герменевтической традиции критически относятся к трактовке понимания как отождествления интерпретатора с автором текста, данной Дильтеем. Смысл их рассуждений состоит в следующем. Если бы субъект познания смог идентифицировать себя с другим, это означало бы его отказ от самого себя. Это было бы уже не его понимание. Интерпретатор должен выслушать другого именно как другого. Он должен его понять, оставаясь в своем времени и опираясь на свое чувство прошлого. В противовес принципу конгенитальности, Гадамер вслед за Хайдеггером выдвигает *принцип «сплавания горизонтов»*. Это означает, что интерпретатор в поле собственного миропонимания должен реконструировать мир понимания, в рамках которого возник изучаемый смысловой феномен. Причем дистанция между этими мирами должна быть обязательно сохранена в том плане, что интерпретатору не следует присваивать образ мышления, оценки и убеждения автора текста (6 – 122).

Дильтеевский психологизм был преодолен в онтологии Хайдеггера и в культурологическом подходе к историческому тексту Гадамера. Непосредственным объектом исторического понимания теперь уже выступает не синкретическое переживание, а текст, язык, источник, который подлежит декодированию, интерпретации (6 – 123).

5. Методология истории М.Вебера.

Большое влияние на формирование современной методологии истории оказали работы выдающегося немецкого мыслителя *Макса Вебера* (1864-1920). Вебер начал свою научную карьеру как неокантианец. Однако, увлекшись социологией, разработал собственную методологию, в которой стремился соединить ценные элементы методологии позитивизма и неокантианства, социологического и исторического методов познания. Не случайно некоторые исследователи называют веберовскую методологию позитивистско-неокантианской, а характер его работ – историко-социологическим» (6 – 123).

Центральной категорией веберовской методологии истории является *понятие идеального типа*. Идеально-типическое, по Веберу, есть диалектическое единство общего и индивидуального... идеальными типами называются общие понятия, приложимые не только к повторяющимся явлениям истории, но и к неповторимым историческим индивидуумам (6 – 123).

Веберовский идеальный тип есть мыслительный образ, имеющий внеэмпирическое, абстрактно-теоретическое происхождение. Благодаря своей отличности от эмпирической реальности, идеальный тип способен служить определенным масштабом для ее познания, средством для изображения индивидуальных исторических образований.

Исторический идеальный тип, согласно Веберу, представляет собой систему каузальных связей между индивидуальными образованиями, наличие которых привело к возникновению определенного исторического феномена. В данном случае идеальный тип служит средством раскрытия генетической связи исторических явлений. Примером генетических идеальных типов у Вебера выступают такие понятия как, *«средневековый город»*, *«культура капитализма»*, *«кальвинизм»* и т.д. Все они, как считает Вебер, образованы путем подчеркивания одной из сторон эмпирически данных фактов» (6 – 124, 126).

Методологию многофакторного анализа Вебер противопоставляет различным типам мировоззренческого монизма, и прежде всего объектом его критики выступает

экономический монизм, который отождествляется им с материалистическим пониманием истории. Вебер исходит из постулата – любое явление в истории выступает вначале не как реальность, а как идея или цель. Цели далеко не всегда определяют социальные действия и поведение людей. Вебер пришел к выводу, что в конечном счете поведение людей можно понять и объяснить, изучая мотивации. Только на основе раскрытия мотиваций можно создать идеальный тип любого социального явления, построить его мысленную модель (19 – 128).

Согласно Веберу, социология и история главным предметом своего исследования берут *целерациональные* действия людей. Любую сферу общественной жизни или события поэтому следует рассматривать сквозь призму мотивов и субъективных целей участвующих в формировании данного сегмента социума или исторического континуума лиц или социальных групп... наряду с целенаправленным действием Вебер выделяет также ценностно-рациональное действие (действие в соответствии со своими убеждениями, ценностными установками, «заповедями»), аффективные действия (эмоционально мотивированные) и традиционные (осуществляемые в силу привычки). В то же время типы действий разнообразны и не исчерпываются четырьмя названными (6 – 134; подробнее см.:123-135).

6. Марксизм.

«Марксизм, - писал Трельч, - представлял собой исключительно действенное продвижение исторического мышления в конкретную действительность; особой заслугой его было то, что он открыл широкую зависимость этой действительности от технического и хозяйственного базиса. Нечто подобное было уже у Вольтера и Монтескье и их последователей, затем у Мезера и Герена и, наконец, у некоторых историков романтического направления, но без исключительной принципиальности, без острого анализа социально-экономических фактов и понятий и, самое главное, без синтетических и генетических средств диалектического метода. Диалектический метод остался в марксизме выражением диалектического мышления, которое умело теоретически охватывать коллективные единства и переходы развития и сохранять в тоже время их внутреннее единство и жизненность» (6 – 174; 7).

В советской историографии безраздельно царила марксистско-ленинская методология и соответствующий ей формационный подход. Этим наследием пропитана вся отечественная историография, вузовские и школьные учебники. Это была разновидность так называемого ортодоксального марксизма, разработанного В.И.Лениным и его последователями («марксизм-ленинизм»).

Представим марксистско-ленинскую методологию в виде определенной системы, структура которой состоит из ряда элементов-понятий: материальное-идеальное, материя-сознание, три закона диалектики, общественно-экономические формации, базис, надстройка, классовая борьба, революция, производительные силы и производственные отношения, диктатура пролетариата, социализм-коммунизм, идея линейного технического прогресса и т.п. Этой методологии наиболее соответствовали экономический и социологический методы исторического исследования.

В ходе современных методологических дискуссий, по мнению О.Ф.Русаковой, «обозначилось четыре основных подхода к осмыслению кризиса марксистской методологии истории:

1. Это кризис всей марксистской методологии истории, поскольку ее центральное положение о развитии общественно-экономической формации, из которого следовал вывод о неизбежности гибели капитализма и торжестве коммунизма, не оправдалось практикой. В этой связи отечественная наука должна преодолеть марксизм и встать на новые методологические позиции понимания истории.

2. Это кризис той версии марксистской методологии истории, которая была представлена официальным, «директивным» обществоведением,

догматизировавшим положения марксизма, т.е. «псевдомарксизмом». Сама же методология истории марксизма продолжает играть важную роль в развитии мировой исторической культуры. Отечественным исследователям надо не отбрасывать марксистское учение о формационном развитии общества и социально-историческом познании, а соединять его ценные моменты с другими плодотворными методологическими концепциями

3. Это кризис определенного раздела марксистской методологии истории, который называется «исторический материализм». Устарели главные категории истмата – «базис» и «надстройка». Их использование сдерживает развитие исторической науки, поскольку «автоматически ведет к повышению внимания к социально-экономическому фактору, его методологическому и исследовательскому преувеличению и одновременно к пренебрежению другими важными направлениями исторического прогресса: государственностью, культурой, религией и т.д.».

4. Не существует никакого кризиса марксистской методологии истории, ибо «...несбыточность коммунистического проекта не может служить основанием для вывода о ложности историко-материалистического метода». Обращаясь к марксизму как методу социального анализа надо разграничивать в марксизме теорию и политическую доктрину, метод анализа политики и политическую практику. Если политическая доктрина и политическая практика во многом устарели, то теория и метод социально-политического анализа не утратили своего значения» (6 – 179).

У О.Ф.Русаковой свой взгляд на суть кризиса марксистской методологии. По ее мнению его следует искать в культурно-исторических и интеллектуальных корнях. Речь идет о духовной, общественной и научной атмосфере, которая стала складываться в мире в конце 80-х – начале 90-х годов, т.е. своеобразном «новом мышлении», созревающим внутри мирового сообщества. Под «новым мышлением» подразумевается тенденция к отказу от дуалистического, биполярного видения мира и происходящих социальных и культурных процессов.

В современных культурологических и науковедческих исследованиях данная тенденция улавливается чаще всего в категориях постструктурализма и исторической антропологии, а сама эпоха получила название постмодерна (6 – 180).

«Марксизм как культурно-исторический феномен является одним из наиболее ярких воплощений черт прежней эпохи – эпохи нового времени, или модерна. Ему как никакому другому учению присущи следующие установки: монизм, конфронтационность и непримиримость, стремление к преобразованию мира, стремление стать высшим достижением науки» (6– 181).

Главное, что, по мнению О.Ф.Русаковой, «позволяет марксизму войти в новую эпоху и занять там достойное место, заключено в его гуманистическом пафосе, парадигме очеловечивания мира и преодоления отчуждения, в понимании смысла истории человечества как развития всего богатства его человеческой природы. Наличие мощного гуманистического начала в марксизме стало питательной почвой для появления так называемого гуманистического направления в *неомарксизме*, которое связывают с творчеством *Д.Лукача*, *К.Корша*, *А.Грамиши*. Не исключено, что современники эпохи постмодерна станут свидетелями возникновения новой разновидности гуманистически ориентированного неомарксизма» (6 – 182).

7. Цивилизационный подход в работах Н.Л.Данилевского, О.Шпенглера и А.Тойнби.

В последнее время, под воздействием западной историографии, возникла мода на *цивилизационный подход*. С научной точки зрения не существует подобной единой методологии. Есть несколько ее вариантов, имеющих специфику и зависящих от субъективных взглядов различных историков. Поэтому мы проанализируем *несколько разновидностей цивилизационного подхода*.

Начнем с *Н.Я.Данилевского*, который изложил свою точку зрения в книге «Россия и Европа», впервые изданной в 1873 году. Сущность его теории составляют следующие понятия: культурно-исторический тип (КИТ), 10 культурно-исторических типов, КИТ развивается в цивилизации, цивилизация – раскрытие начал, лежащих в особенностях духовной природы народов, составляющих КИТ, под влиянием своеобразных условий внешней среды (4).

Другой вариант этого подхода изложен в труде *О.Шпенглера* «Закат Европы», вышедшем в свет в 1915 году. Он считал, что цивилизация – смерть культуры, а человечество проходит исторический процесс через замкнутые циклы культур (*Шпенглер*).

Наиболее близок к нам по времени вариант цивилизационного подхода в трактовке *А.Тойнби* (1889-1975 гг.). Главный труд *А.Тойнби* – «Исследование истории» – писался долгие годы (1934-1961 гг.). Ключевыми понятиями в нем являются следующие: локальная цивилизация, законы «вызова-ответа» и «ухода-возвращения», идея органического единства цивилизаций, игнорирование технического прогресса, отождествление исторического процесса с развитием логоса-духа (8).

Работа *Тойнби* – междисциплинарное исследование, в котором анализ исторического процесса представлен в самых разнообразных аспектах: от влияний географического до изучения законов «подсознательной психики». Предмет анализа – «*локальная цивилизация*», понимаемая как «*умопостигаемая единица исторического исследования*», противостоящая истории отдельных государств.

А.Тойнби определял цивилизацию с точки зрения духовной. Его последователи употребляли термин «*цивилизация*» как равноценное понятию «*культура*» и рассматривали ее как общность духовных традиций людей, объединенных территориально на протяжении длительного времени.

Первоначально список цивилизаций *А.Тойнби* состоял из 21, затем из 23, а уже вне рамок «Исследования истории» – из 31 (20 из которых угасли). В их числе: «достигшие полного расцвета» – египетская, шумерская, западноевропейская; «застывшие» – эскимосов, кочевников-номадов, Спарты; «недоразвитые» – скандинавская и др.; цивилизации – «сателлиты». Цивилизации первой группы распределялись по трем генерациям, из которых каждая последующая выводилась из предыдущей, за исключением цивилизаций первой генерации, т.е. египетской, шумерской и т.д.

Наша, «*восточно-христианская цивилизация*» (СССР) «после впрыскивания в нее марксизма вступила в фазу исторического разложения».

А.Тойнби придерживался идеи органического единства цивилизаций, согласно которой все они проходят одинаковый путь развития через стадии зарождения в результате «ответа» на «вызов» внешней среды, роста и неизбежного упадка. Стадии в развитии цивилизаций выделялись им на чисто биологическом уровне.

С точки зрения *А.Тойнби* в основе исторического процесса лежит ряд законов – «вызова-ответа», «ухода-возвращения». Говоря о законе «вызова-ответа», он подразумевал отношения, возникающие «между людьми и Богом, людьми и внешней средой, между отдельными людьми, и, наконец, между различными элементами человеческой души».

А.Тойнби обходил вниманием вопрос о роли экономики в жизни цивилизации, заявляя, что он противник технологической диаграммы человеческого прогресса.

Концепции *Тойнби* относительно закономерностей развития цивилизаций не получили полного признания в западной историографии. Его обвиняли в том, что он вышел за рамки исторического анализа, превратив историю цивилизаций в «теологию истории», что рассматривалось как отказ от достижений историографии XX века и возвращение к средневековью, к Блаженному Августину, с его идеей о Граде Божьем. Однако, несмотря на критику, *А.Тойнби* в глазах большинства современных ученых – признанный авторитет в изучении «глобальной истории».

Цивилизационный подход имеет длительную историю развития и множество разных модификаций. Первостепенное значение для его описания имеет понятие цивилизация. Сегодня сложилось такое его определение, которое разделяется многими исследователями. Цивилизации - это большие, длительно существующие самодостаточные сообщества стран и народов, выделенных по социокультурному основанию, своеобразие которых обусловлено, в конечном счете, естественными, объективными условиями жизни, в том числе способом производства. Эти сообщества в процессе своей эволюции проходят стадии возникновения, становления, расцвета, надлома и разложения (гибели). Единство мировой истории выступает как сосуществование этих сообществ в пространстве и во времени, их взаимодействие и взаимосвязь.

Следовательно, можно дать и некое обобщенное определение самого подхода. Цивилизационный подход – раскрытие сущности исторического процесса через призму цивилизации людей в рамках того или иного сообщества или всего человечества, в какой-то конкретный период времени или на протяжении истории людей в целом.

Для всех вариантов цивилизационного подхода наиболее подходят социокультурный и культурологический методы исторического исследования.

8. «Школа «Анналов». Методологическая эволюция.

Происхождение и идейные истоки новейших методологических направлений во многом связаны с методологическими идеями французской школы «Анналов», получившей название по журналу «Анналы экономической и социальной истории» (выходит с 1929 г.).

Историю этого направления принято делить на несколько периодов в связи с изменениями в исследовательских парадигмах и руководстве журнала.

Первый период (1929-1956). Руководители – М.Блок и Л.Февр. Основная идея-парадигма – «глобальная или тотальная история», как воспроизведение социальности в ее целостности и единстве. Приоритетом обладали проблемные исследования, основанные на принципе междисциплинарного синтеза. Под предметом исторического исследования понималось: - история повседневной жизни людей; - история массового сознания; - история человека во времени. В качестве инструмента междисциплинарного синтеза использовалась категория «ментальность». Основная задача историка определялась как понимание людей прошлого, а не собирание фактов. Применялся комплексный, целостный подход к человеку, к его духовной психологической структуре. Шел поиск «архетипов» - «автоматизмов» сознания; исследование языка и словаря эпохи, ее символики, стереотипов поведения (6 – 218-226).

Переходный период (1945-1956). Активно работают ученики Блока и Февра – Робер Мандру, Жорж Дюби, Фернан Бродель. Начинается увлечение экономической историей, структурными и количественными методами исследования. Центральной категорией является «конъюнктура», которая характеризует экономическую активность и систему факторов, определяющих экономическую структуру и ее эволюцию. На этом этапе возобладало сциентистское направление – изучение процессуально-структурных изменений большой длительности с привлечением массовых источников и количественных методов. Жизненный мир человека выражается через циклы, конъюнктуры, тенденции, диффузии, влияния. Духовная жизнь рассматривается как функция экономической и социальной истории.

Ф.Бродель по новому определил предмет исторического исследования, как изучение «медленной» истории структурных изменений в процессе развития цивилизаций как сложных систем. Применялась схема трех «уровней длительности» исторического времени: события, конъюнктура, структура. Активно используется методология марксизма.

Продолжало развиваться ментальное направление, в центре внимания которого находился человек, как творец и участник культуры, носитель цивилизационных черт. Язык, обычаи, религиозность, искусство, магия, мораль – вот что определяло смысловое содержание исторической активности людей с точки зрения анналистов. Применялся метод «серийной истории» - анализ серий источников с информацией о ценах, доходах, кризисах и т.п. Развиваются количественные методы. Развиваются методы изучения ментальности как системы: психоаналитический, антропологический, семиологический, системного анализа. Акцентировался и принцип Л.Февра – изучать человека в обществе и общество как организацию живых, чувствующих людей. Ведущей стала методология системно-структурного анализа (6 – 226-230).

Второй период (1956-1969). Лидер направления – *Ф Бродель*. Доминирует сциентистская ориентация, анналисты ратуют за междисциплинарный подход. На практике преобладает структуралистский подход. Наблюдается увлечение методами структурной антропологии и этнологии. Развивалось традиционно и ментальное направление, которое расширяет спектр объектов исследования. Активно идет развитие квантитативной истории (6 – 230-234).

Третий период (1969-1989). В 1969 г. Бродель передал редакторство журнала *Жаку Ле Гоффу, Эмманюэлю Ле Руа Ладюри и Марку Ферро*. В этот период на школу «Анналов» воздействует историческая антропология (с опорой на методологию структурного анализа). В исследованиях увеличивается социокультурная тематика. Исследование ментальностей связывается с исследованием социокультурных структур общества (картины мира социальных групп определенных эпох. Происходит возврат к историко-политической тематике (политическая антропология) и к событийно-повествовательной (нарративной) форме построения исследования. Политическая история оборачивается историей политической культуры; биографический анализ – историей социальных типов. Происходит явный поворот к нарративной истории, как сочетанию традиционного повествования с добротнo документированным исследованием; поворот от макроистории к микроистории (наглядный пример – классическая работа Л.Р.Ладюри «Монтайю», 1976 г.). Налицо влияние методологического кризиса – утрачивается доверие к марксизму, структурализму, клиометрии (6 – 234-239).

Переход к четвертым «Анналам» (1989-1994). Происходит смена парадигм в результате «трех отказов»:

- Отказ от проекта глобальной истории. Совершается переход от «структур» к «сети» отношений, выстраиваемой событием или биографией. Социальное предстает как социальная практика, в которой сталкиваются представления живых, конкретных людей;
- Отказ от территориального определения объекта исследования, локального своеобразия, возврат к поиску общих закономерностей;
- Отказ от понимания социальных дифференциаций как «логически первичных». Учет несводимых к социальным культурных дифференциаций. Признание активной, конструирующей роли культурных продуктов и культурных практик в создании социального расслоения.

Главной единицей исторического исследования стала категория «коллективные представления». Изменилось и название журнала: вместо «Экономика, общество, цивилизации» (с 1946 г.) - «История, социальные науки» (6 – 239-242).

Четвертые «Анналы» (1994 - ...). Руководитель журнала – *Ж.-И.Гренье*. он выступает «за исключение детерминистского подхода при анализе каких бы то ни было социальных процессов. Плодотворным он считает применение методов микроистории и новой исторической социологии к изучению политической, экономической или иной эволюции» (19 – 243).

Главным явлением становится «исторический поворот» - применение исторического подхода большинством социальных наук. Как приоритетные, выделяются несколько направлений:

- Микроистория – «прагматический поворот» - изучение «прагматических ситуаций», в которых в каждый данный момент находились те или иные индивиды;
- Другая социальная история – изучение общества через прямое наблюдение над взаимодействием субъектов исторических процессов, которое складывается своеобразно в каждой «прагматической ситуации»;
- Культуральная история – основной предмет – «исторически прописанный ментальный опыт». Индивид не пассивный исполнитель групповых норм, а их активный интерпретатор, участвующий в их изменении (одно из ключевых понятий – «семиофоры»);
- Новая политическая история – в противовес истории политических кризисов, реформ, столкновений – история политической культуры и культурных феноменов, которые обеспечивают готовность людей подчиниться власти (ключевое понятие – «топосы», как формулы «прочтения» власти).

Теперь для «Анналов» целостность исследования исторического процесса заключается в ориентации на изучение групповых и индивидуальных социальных практик как связующих звеньев между надличностными общественными структурами и социальными субъектами. В центре внимания – уникальные события («казусы»), в которых конкретный субъект осознанно или неосознанно избирает линию собственного поведения. Вновь начинается увлечение нарративом.

По мнению «анналистов» событие для современного историка выступает не как самодостаточный объект анализа, но как «увеличительное стекло для расшифровки глубинных структур».

Происходит продуцирование новых «идеальных моделей», структурирующих одновременно и объект и дискурсивный ряд исторического исследования. В виде моделей – лингвистические топосы, социокультурные репрезентации и самопрезентации, семиофоры, казусы и cases («кейсы», или конкретные практические случаи-опыты).

Деятельность нового поколения школы «анналов» отразила три «поворота»: лингвистический, прагматический и исторический. Это означало переход к постмодерну с такими его основными характеристиками как глобальный плюрализм, гуманистический центризм, диалогизм миров, толерантность и т.д. (6 – 242-247).

Литература:

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. Пер. с фр. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986.
2. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденоко; коммент. А. Ф. Филиппова. М., 1990.
3. Гуревич А. Исторический синтез и Школа Анналов. Серия: Российские пропилеи. Центр гуманитарных инициатив. М, 2014..
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991
5. Дильтей, В. Собрание сочинений в 6 тт. /Под ред. А. В. Михайлова и Н. С. Плотникова. Т. 1: Введение в науки о духе: Опыт полагания основ для изучения общества и истории / Пер. с нем. под ред. В. С. Малахова. М., 2000.
6. Русакова О.В. Философия и методология истории в XX веке. Екатеринбург, 2000
7. Трёльч Э. Историзм и его проблемы. М., 1994
8. Тойнби А.Дж. Постигание истории. М., 1991
9. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки мифологии мировой истории. Т.1. М., 1993; Т.2. М., 1998

Лекция 3. Методы исторического исследования

1. Общенаучные методы

2. Специально-исторические методы
3. Междисциплинарные методы

1. Общенаучные методы

Научный метод – совокупность путей и принципов, требований и норм, правил и процедур, орудий и инструментов обеспечивающих взаимодействие субъекта с познаваемым объектом с целью решения поставленной задачи». «В общем можно сказать, *научный метод представляет собой теоретически обоснованное нормативное познавательное средство*» (6 - 39, 40).

Методы – средства исторического исследования в рамках определенной методологии, это определенным образом упорядоченная деятельность: индукция, дедукция, анализ, синтез, аналогия, эксперимент, наблюдение (для исторической науки – методы сравнительный, статистический, моделирования-гипотезы и т.п.)

Опираясь на методологию, исследователь в практической деятельности имеет дело с комплексом методов. Методология шире метода и выступает как учение о нем.

Структура научного метода представляется в следующем виде:

- Мировоззренческие положения и теоретические принципы, характеризующие содержание познания;
- Методические приемы, соответствующие специфике изучаемого предмета
- Приемы, применяемые для фиксации и оформления хода, результатов научного исследования.

Согласно принятой классификации, методы разделяются на общенаучные, специально-исторические, междисциплинарные.

Общенаучные методы в отличие от философских охватывают лишь определенные аспекты научно-познавательной деятельности, являясь одним из средств решения исследовательских задач. К общенаучным методам относятся:

- общие приемы (обобщение, анализ, синтез, абстракция, сравнение, моделирование, индукция, дедукция и др.);
- методы эмпирического исследования (наблюдение, измерение, эксперимент);
- методы теоретического исследования (идеализация, формализация, мысленный эксперимент, системный подход, математические методы, аксиоматический, методы восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному, исторический, логический и др.).

Развитие научного познания привело к появлению *новых общенаучных методов*. К их числу относятся системно-структурный анализ, функциональный анализ, информационно-энтропийный метод, алгоритмизация и др.» (6-160).

Мы подробнее остановимся на характеристике исторического, логического, системно-структурного методов. Характеристику других общенаучных методов можно найти в работе И.Д.Ковальченко (6 – 159-173) и пособии по методологии истории, под редакцией В.Н.Сидорцова (8 – 163-168).

Исторический метод в общем смысле слова включает в себя мировоззренческие, теоретические знания и конкретные приемы исследования социальных явлений. Речь идет о тех приемах специального исторического анализа, о тех познавательных средствах, которые нацелены на раскрытие историчности самого объекта, а именно его генезиса, становления и противоречивого развития. Исторический метод, синтезируя эти приемы, служит задаче выяснения качественной определенности социальных явлений на различных этапах их развития. Воспроизведение, реконструкция объекта, описание, объяснение, типизация явлений прошлого и настоящего – познавательные функции исторического метода.

Логический метод, в сущности, также является историческим методом, только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей. Он базируется на законах определенной науки – логики.

В аспекте содержательном исторический метод раскрывает конкретный мир явлений, а логический – их внутреннюю суть (6 – 155).

Системно-структурный метод возник во второй половине XX века и олицетворяет собой тенденцию интеграции научного знания. Он *позволяет рассматривать предметы и явления в их взаимосвязи и целостности, представляя любое явление сложной системой, динамическое равновесие в которой поддерживается за счет связей различных элементов, объединенных в определенную структуру.*

Система представляет собой такую целостную совокупность элементов реальности, взаимодействие которых обуславливает возникновение у этой совокупности новых интегративных качеств, не присущих образующим ее элементам».

Все системы имеют свое *строение, структуру и функции*. *Строение* системы определяется составляющими ее компонентами, т.е. взаимосвязанными между собой ее частями. Компонентами системы являются подсистемы и элементы. *Подсистема* – это такая часть системы, которая сама образована из компонентов, т.е. подсистема представляет собой систему в системе более высокого порядка. *Элемент* – это нерасчленимый далее, элементарный (атомарный) носитель содержательных свойств системы, предел членения системы в границах присущего ей данного качества (6 – 173, 174).

Структура – внутренняя организация системы, характеризующаяся способом взаимодействия ее компонентов и присущих им свойств. Структура системы определяет содержательную суть системы как целого. В структуре выражаются интегральные свойства системы.

Функция – форма, способ жизнедеятельности общественной системы и ее компонентов. Структура и функции системы тесно взаимосвязаны. Функции системы реализуются через ее структуру. Только при соответствующей структуре система может успешно выполнять свои функции.

Всякая общественная система функционирует в определенной среде. *Среда системы* – ее окружение. Это объекты, которые непосредственно или через компоненты системы воздействуют на формирование, функционирование и развитие системы. Для общественных систем средой являются другие системы. Функционирование той или иной общественной системы представляет собой сложное взаимодействие с другими системами. В этом взаимодействии проявляется суть тех функций, которые присущи системе.

Связи и отношения систем (т.е. их взаимодействие) характеризуются сложным сочетанием *координации и субординации* их структур и функций, которые порождают различные уровни *иерархии систем*.

Координация – горизонтальная, пространственная упорядоченность, согласованность структур и функций систем. *Субординация* – вертикальная, временная соподчиненность структур и функций систем. Тем самым определяется наличие структурной и функциональной иерархии систем.

Ведущими конкретными методами системных исследований являются *структурный и функциональный анализы*. Первый направлен на раскрытие структуры систем, второй – на выявление их функций. Такое разграничение правомерно в узкоспециальном смысле. Всестороннее же познание любой системы требует рассмотрения ее структуры и функций в органическом единстве. Поэтому адекватным методом системных исследований является *структурно-функциональный анализ*, призванный раскрывать строение, структуры, функции и развитие систем. Структурно-функциональный анализ для своей завершенности требует моделирования изучаемых систем (6 – 175, 176, 179-180)

3.2. Специально-исторические методы.

Разработаны следующие специально-исторические методы: генетический, сравнительный, типологический, системный, ретроспективный, реконструктивный, актуализации, периодизации, синхронный, диахронный, биографический; методы, связанные с вспомогательными историческими дисциплинами – археологией, генеалогией, геральдикой, исторической географией, исторической ономастикой, метрологией, нумизматикой, палеографией, сфрагистикой, фалеристикой, хронологией и др.

Специально-исторические, или общеисторические, методы исследования представляют собой то или иное сочетание общенаучных методов, направленных на изучение объекта исторического познания, т.е. учитывающих особенности этого объекта, выраженные в общей теории исторического познания.

К числу основных общеисторических методов научного исследования относятся: *историко-генетический*, *историко-сравнительный*, *историко-типологический* и *историко-системный*.

Вырабатываются также необходимые для проведения исследования правила и процедуры (исследовательская методика) и применяются определенные орудия и инструменты (техника исследования) (6 – 183).

Историко-генетический метод относится к числу наиболее распространенных в исторических исследованиях. Суть его состоит в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта. Этот объект отражается в наиболее конкретной форме. Познание идет последовательно от единичного к особенному, а затем – к общему и всеобщему. По логической природе историко-генетический метод является аналитически-индуктивным, а по форме выражения информации об исследуемой реальности – описательным.

Специфика этого метода не в конструировании идеальных образов объекта, а в обобщении фактических исторических данных по направлению к воссозданию общей научной картины социального процесса. Его применение позволяет понять не только последовательность событий во времени, но и общую динамику социального процесса. Ограничения этого метода состоят в недостаточном внимании к статике, «т.е. к фиксации некоей временной данности исторических явлений и процессов, может возникнуть опасность релятивизма». Кроме того он тяготеет к описательности, фактографизму и эмпиризму. Наконец, историко-генетический метод при всей давности и широте применения не имеет разработанной и четкой логики и понятийного аппарата. Поэтому его методика, а следовательно и техника, расплывчаты и неопределенны, что затрудняет сопоставление и сведение воедино результатов отдельных исследований (6-184-186).

Идиографический (греч. *Idios* – «особенный», «необычный» и *grapho* – «пишу») метод был предложен Г.Риккертом в качестве главного метода истории (1 – 388). В противоположность ему в естествознании он называл *номотетический* метод, который позволяет устанавливать законы и делать обобщения. Сущность идиографического метода Г.Риккерт сводил к описанию индивидуальных особенностей, уникальных и исключительных черт исторических фактов, которые формируются ученым-историком на основе их «отнесения к ценности». По его мнению, история индивидуализирует события, выделяя их из бесконечного множества т.н. «исторический индивидуум», под которым понималась и нация, и государство, отдельная историческая личность.

С опорой на идиографический метод применяется метод *идеографический* (от «идея» и греч. «*grapho*» - пишу) способ однозначной записи понятий и их связей с помощью знаков, или *описательный* метод. Идея идеографического метода восходит к Луллию и Лейбницу.

Историко-генетический метод близок к идеографическому методу, особенно при его использовании на первом этапе исторического исследования, когда происходит извлечение информации из источников, их систематизация и обработка. Тогда внимание исследователя сосредоточивается на отдельных исторических фактах и явлениях, на их описании в противовес выявлению черт развития» (8 – 174).

Познавательные функции *сравнительно-исторического метода*: - выделение в явлениях различного порядка признаков, их сравнение, сопоставление; - выяснение исторической последовательности генетической связи явлений, установление их родо-видовых связей и отношений в процессе развития, установление различий в явлениях; - обобщение, построение типологии социальных процессов и явлений. Таким образом, этот метод шире и содержательнее, чем сравнения и аналогии. Последние не выступают как особый метод данной науки. Они могут применяться в истории, как и в других областях познания, и независимо от сравнительно-исторического метода.

Логической основой историко-сравнительного метода в том случае, когда устанавливается сходство сущностей, является *аналогия*. *Аналогия* – это общенаучный метод познания, который состоит в том, что на основе сходства одних признаков сравниваемых объектов делается заключение о сходстве других признаков. Понятно, что при этом круг *известных* признаков объекта (явления), с которым производится сопоставление, должен быть *шире*, чем у исследуемого объекта.

В целом историко-сравнительный метод обладает широкими познавательными возможностями. Во-первых, он позволяет раскрывать сущность исследуемых явлений в тех случаях, когда она неочевидна, на основе имеющихся фактов; выявлять общее и повторяющееся, необходимое и закономерное, с одной стороны, и качественно отличное, с другой. Тем самым заполняются пробелы и исследование доводится до завершенного вида. Во-вторых, историко-сравнительный метод дает возможность выходить за пределы изучаемых явлений и на основе аналогий приходить к широким историческим обобщениям и параллелям. В-третьих, он допускает применение всех других общеисторических методов и менее описателен, чем историко-генетический метод (6 – 187, 188).

Успешное применение историко-сравнительного метода, как всякого другого, требует соблюдения ряда методологических требований. Прежде всего, сравнение должно основываться на конкретных фактах, которые отражают существенные признаки явлений, а не их формальное сходство.

Сравнивать можно объекты и явления и однотипные и разнотипные, находящиеся на одних и тех же и на разных стадиях развития. Но в одном случае сущность будет раскрываться на основе выявления сходств, в другом – различий. Соблюдение указанных условий исторических сравнений в сущности означает последовательное проведение принципа историзма.

Выявление сущности признаков, на основе которых должен проводиться историко-сравнительный анализ, а также типологии и стадийности сравниваемых явлений чаще всего требует специальных исследовательских усилий и применения других общеисторических методов, прежде всего историко-типологического и историко-системного. В сочетании с этими методами историко-сравнительный метод является мощным средством в исторических исследованиях. Но и этот метод, естественно, имеет определенный диапазон наиболее эффективного действия. Это – прежде всего изучение общественно-исторического развития в широком пространственном и временном аспектах, а также тех менее широких явлений и процессов, суть которых не может быть раскрыта путем непосредственного анализа ввиду их сложности, противоречивости и незавершенности, а также пробелов в конкретно-исторических данных.

Историко-сравнительному методу присуща определенная ограниченность, следует иметь в виду и трудности его применения. Этот метод в целом не направлен на раскрытие рассматриваемой реальности. Посредством его познается, прежде всего, коренная

сущность реальности во всем его многообразии, а не ее конкретная специфика. Сложно применение историко-сравнительного метода при изучении динамики общественных процессов. Формальное применение историко-сравнительного метода чревато ошибочными выводами и наблюдениями (6 – 188- 190).

Историко-типологический метод. И выявление общего в пространственно-единичном, и выделение стадияльно-однородного в непрерывно-временном требуют особых познавательных средств. Таким средством является метод историко-типологического анализа. Типологизация как метод научного познания имеет своей целью разбиение (упорядочение) совокупности объектов или явлений на качественно определенные типы (классы) на основе присущих им общих существенных признаков. Типологизация, будучи по форме разновидностью классификации, является методом *сущностного* анализа.

Выявление качественной определенности рассматриваемой совокупности объектов и явлений необходимо для выделения образующих эту совокупность типов, а знание сущностно-содержательной природы типов – неперенное условие определения тех основных признаков, которые присущи этим типам и которые могут быть основой для конкретного типологического анализа, т.е. для раскрытия типологической структуры исследуемой реальности.

Принципы типологического метода могут быть эффективно применены «только на основе дедуктивного подхода. Он состоит в том, что соответствующие типы выделяются на основе теоретического сущностно-содержательного анализа рассматриваемой совокупности объектов. Итогом анализа должно быть не только определение качественно отличных типов, но и выявление тех конкретных признаков, которые характеризуют их качественную определенность. Это создает возможность для отнесения каждого отдельного объекта к тому или иному типу.

Отбор конкретных признаков для типологизации может быть многовариантным. Это диктует необходимость применения при типологизации как совмещенного *дедуктивно-индуктивного*, так и собственно *индуктивного* подхода. Суть *дедуктивно-индуктивного* подхода состоит в том, что типы объектов определяются на основе сущностно-содержательного анализа рассматриваемых явлений, а те существенные признаки, которые им присущи, - путем анализа эмпирических данных об этих объектах.

Индуктивный подход отличается тем, что здесь и выделение типов и выявление их наиболее характерных признаков основывается на анализе эмпирических данных. Таким путем приходится идти в тех случаях, когда проявления единичного в особенном и особенного в общем многообразны и неустойчивы.

В познавательном плане наиболее эффективна такая типизация, которая позволяет не просто выделить соответствующие типы, но и установить как степень принадлежности объектов к этим типам, так и меру их сходства с другими типами. Для этого необходимы методы многомерной типологизации (5 –191, 193-194,196,197).

Применение типологического метода приносит наибольший научный эффект при исследовании однородных явлений и процессов, хотя сфера распространения метода ими не ограничена. В исследовании как однородных, так и разнородных типов одинаково важно, чтобы изучаемые объекты были соизмеримы по основному для данной типизации факту, по наиболее характерным признакам, лежащим в основе исторической типологии (например: революция типа...).

Историко-системный метод базируется на системном подходе. «Объективной основой системного подхода и метода научного познания...является единство в общественно-историческом развитии...единичного (индивидуального), особенного и общего. Реально и конкретно это единство и выступает в общественно-исторических системах *разного* уровня.

Индивидуальные события обладают теми или иными только им свойственными чертами, которые не повторяются в других событиях. Но эти события образуют

определенные виды и роды человеческой деятельности и отношений, а, следовательно, наряду с индивидуальными они имеют и общие черты и тем самым создают определенные совокупности со свойствами, выходящими за пределы индивидуального, т.е. определенные системы.

Отдельные события включаются в общественные системы и через исторические ситуации. *Историческая ситуация* – это пространственно-временная совокупность событий, образующих качественно определенное состояние деятельности и отношений, т.е. это та же общественная система.

Наконец *исторический процесс* в своей временной протяженности имеет качественно отличные этапы или стадии, которые включают определенную совокупность событий и ситуаций, составляющих подсистемы в общей динамической системе общественного развития.

Системный характер общественно-исторического развития означает, что все события, ситуации и процессы этого развития не только казуально обусловлены и имеют причинно-следственную связь, но также и функционально связаны. Функциональные связи...как бы перекрывают связи причинно-следственные, с одной стороны, и имеют комплексный характер, с другой. На этом основании полагают, что в научном познании определяющее значение должно иметь не причинное, а...структурно-функциональное объяснение (6:197-199).

Системный подход и системные методы анализа, к которым относятся структурный и функциональный анализы, характеризуется целостностью и комплексностью. Изучаемая система рассматривается не со стороны ее отдельных аспектов и свойств, а как целостная качественная определенность с комплексным учетом как ее собственных основных черт, так и ее места и роли в иерархии систем. Однако для практической реализации этого анализа первоначально требуется вычленение исследуемой системы из органически единой иерархии систем. Эту процедуру называют *декомпозицией систем*. Она представляет сложный познавательный процесс, ибо нередко весьма сложно выделить определенную систему из единства систем.

Вычленение системы должно проводиться на основе выявления совокупности объектов (элементов), обладающих качественной определенностью, выраженной не просто в тех или иных свойствах этих элементов, но и, прежде всего в присущих им отношениях, в характерной для них системе взаимосвязей...Вычленение исследуемой системы из иерархии систем должно быть обоснованным. При этом могут быть широко использованы методы историко-типологического анализа.

С точки зрения конкретно-содержательной, решение указанной задачи сводится к выявлению *системообразующих (системных) признаков*, присущих компонентам выделяемой системы.

После выделения соответствующей системы следует ее анализ как таковой. Центральным здесь является *структурный анализ*, т.е. выявление характера взаимосвязи компонентов системы и их свойств...итогом структурно-системного анализа будут знания о системе как таковой. Эти знания,..., имеют *эмпирический* характер, ибо они сами по себе не раскрывают сущностной природы выявленной структуры. Перевод полученных знаний на теоретический уровень требует выявления функций данной системы в иерархии систем, где она фигурирует в качестве подсистемы. Эта задача решается *функциональным анализом*, раскрывающим взаимодействие исследуемой системы с системами более высокого уровня.

Только сочетание структурного и функционального анализа позволяет познать сущностно-содержательную природу системы во всей ее глубине. Системно-функциональный анализ дает возможность выявить, какие свойства окружающей среды, т.е. систем более высокого уровня, включающих в себя исследуемую систему как одну из подсистем, определяют сущностно-содержательную природу данной системы.

Идеальным вариантом был бы такой подход, при котором исследуемая реальность анализируется на всех ее системных уровнях и при учете всех масштабов компонентов системы. Но такой подход можно реализовать далеко не всегда. Поэтому необходим обоснованный отбор вариантов анализа в соответствии с поставленной исследовательской задачей).

Недостатком этого метода является применение его только при синхронном анализе, что чревато нераскрытием процесса развития. Другой недостаток – опасность «чрезмерного абстрагирования – формализации изучаемой реальности...» (6: 199-201,205).

Ретроспективный метод. Отличительной чертой этого метода является направленность от настоящего к прошлому, от следствия к причине. В своем содержании ретроспективный метод выступает, прежде всего, как прием реконструкции, позволяющий синтезировать, корректировать знания об общем характере развития явлений. В положении К.Маркса «анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны» выражена суть ретроспективного познания социальной действительности.

Прием *ретроспективного познания* состоит в последовательном проникновении в прошлое с целью выявления причины данного события. Речь в данном случае идет о первопричине, прямо относящейся к этому событию, а не о его отдаленных исторических корнях. Ретро-анализ показывает, например, что первопричина отечественного бюрократизма состоит в советском партийно-государственном устройстве, хотя ее пытались находить и в николаевской России, и в петровских преобразованиях, и в приказной волоките Московского царства. Если при ретроспекции путь познания – это движение от настоящего к прошлому, то при построении исторического объяснения – от прошлого к настоящему в соответствии с принципом диахронии (8-184, 185).

Целый ряд специально-исторических методов связан с категорией исторического времени. Это методы актуализации, периодизации, синхронный и диахронный (или проблемно-хронологический).

Первые три из них достаточно просты в понимании. *Диахронический метод* характерен для структурно-диахронического исследования, которое представляет собой особый вид исследовательской деятельности, когда решается задача выявления особенностей построения во времени разнообразных по природе процессов. Его специфика выявляется через сопоставление с синхронистическим подходом. Термины «*диахрония*» (разновременность) и «*синхрония*» (одновременность), введенные в языкознание швейцарским лингвистом Ф. де Соссюром, характеризует последовательность развития исторических явлений в некоторой области действительности (диахрония) и состояние этих явлений в определенный момент времени (синхрония).

Диахронический (разновременный) анализ направлен на изучение сущностно-временных изменений исторической реальности. С его помощью можно ответить на вопросы о том, когда может наступить то или иное состояние в ходе изучаемого процесса, как долго оно будет сохраняться, сколько времени займет то или иное историческое событие, явление, процесс.

Существует несколько форм данного исследования:

- элементарный структурно-диахронический анализ, который нацелен на изучение продолжительности процессов, частоты разных явлений, длительности пауз между ними и т.д.; он дает представление о важнейших характеристиках процесса;
- углубленный структурно-диахронический анализ, направленный на раскрытие внутреннего временного строения процесса, выделение его стадий, фаз и событий; в истории он используется при реконструкции наиболее значимых процессов и явлений;...
- расширенный структурно-диахронический анализ, который включает в себя предыдущие формы анализа в качестве промежуточных этапов и состоит в выявлении динамики отдельных подсистем на фоне развития систем» (8 – 182, 183).

3.3. Междисциплинарные методы

В связи с развитием «новой исторической науки» разработан и применяется целый спектр междисциплинарных методов: контент-анализа, конкретно-социологического анкетирования (метод устной истории), моделирования, количественные (математические), историко-психологический, психоаналитический, бихевиористский, патографический, лингвистический, историко-этнографический, этнопсихологический, историко-демографический, историко-биологический, историософский, историко-экологический, экономический, социокультурный, культурологический, космологический (космического детерминизма Л.Чижевского), религиозно-интуитивистский (метаисторический), метод «вживания» («вчувствования в эпоху»), метод выявления «трансцендентального характера предмета» и др.

Охарактеризуем лишь некоторые из них.

В 1960-е годы процессу математизации подверглась историческая наука. Столь позднее проникновение математических методов в историю объясняется спецификой и сложностью тех явлений, которые она изучает.

Математизация социального знания дала мощный толчок развитию и самой математики, следствием чего явилось появление таких ее разделов, как качественная теория дифференциальных уравнений, топология, математическая логика, теория игр, нечетких множеств, графов – о соотношении между понятиями и образами.

С применением математических методов в истории открылась возможность преодоления описательности в исследованиях, раскрытия количественной меры изучаемых процессов и явлений и более точного и строгого отражения соответствующих качественных характеристик. Не случайно количественные методы получили широкое распространение в историко-экономических, историко-социальных, историко-культурных, историко-демографических исследованиях, археологии и обработке статистических данных.

Наши клиометристы вначале освоили традиционные математико-статистические методы (дескриптивная статистика, выборочный метод, анализ временных рядов), затем стали активно применять методы многомерного статистического анализа (8- 194,196; 2).

Выборочный метод. Одна из двух проблем очень часто стоит перед историком: как по немногим сохранившимся данным получить широкую и достоверную историческую картину и как из многочисленных сведений отобрать минимальное количество данных, по которым можно было бы судить обо всем явлении в целом. Обе проблемы удовлетворительно решаются с помощью хорошо разработанного в математической статистике выборочного метода.

Идея выборочного метода – заменить сплошное обследование массовых однородных объектов частичным их обследованием, не допуская при этом существенных ошибок в выводах.

Для того, чтобы частичное обследование можно было бы считать применением выборочного метода исследования в математико-статистическом смысле этого термина, необходимо соблюдение одного условия. А именно: объекты для частичного обследования должны быть выбраны *случайно*, т.е. по жребию или наудачу. А случайной ошибка выборки может быть лишь тогда, когда объекты в выборку попадают *случайно*. Предсказание случайных ошибок выборки – главное в анализе выборочных данных – основывается на теории вероятностей, поэтому и в целом выборочный метод опирается на эту теорию.

Случайность выборочных данных имеет в виду отсутствие всякой тенденциозности и соблюдение принципа равновероятности попадания в выборочную совокупность каждого отдельного члена генеральной совокупности при образовании выборки. Выборка случайна только в том, что каждая единица генеральной совокупности имеет равный шанс быть отобранной.

Обеспечить случайность выборки, если историк производит отбор данных из многочисленной совокупности сохранившихся сведений, возможно при помощи жребия или таблицы случайных чисел. *Жеребьевка* может состоять, например, в отборе перенумерованных карточек из тщательно тасуемой колоды. При использовании таблицы *случайных чисел* – их существует несколько и составлены они различными методами – для выборки отбираются те единицы, чей порядковый номер соответствует выписанным из таблицы числам. В тех случаях, когда отбор по жребию или таблице случайных чисел, который называется *собственно случайным отбором*, осуществить невозможно, используют другие способы отбора: механический, типический (районированный) и серийный. Применение того или иного способа отбора зависит от свойств изучаемого явления и потому предполагает предварительно знакомство с объектом исследования.

Почему же выборка обеспечивает почти столь же надежные результаты, что и сплошное обследование? Потому, что общая закономерность, которой подчиняется исследуемое явление, хорошо обнаруживается и в небольшом количестве данных по сравнению со всем объемом имеющихся сведений, если они получены путем случайного отбора. В этом проявляется действие *закона больших чисел*, на котором основан выборочный метод. Следует иметь в виду, что закон больших чисел действует лишь в массовых процессах, в которых каждый отдельно взятый элемент является *случайной величиной*, выборочный метод, можно использовать лишь для изучения *массовых процессов*, которое опирается на *массовое* наблюдение фактов (7: 121,217, 141-143, 37, 125-126, 144 и др.).

Регрессионный анализ исторических явлений «Регрессионный и тесно связанный с ним *корреляционный* методы анализа позволяют установить количественное отношение между причиной и следствием, благодаря чему становится возможным *по причине предсказывать следствие*, а также знать, как с изменением причины будет изменяться следствие. С этимологической точки зрения термин «регрессия» означает «движение назад».

Регрессионный анализ применяется при исследовании тех исторических явлений, которые находятся либо в причинно-следственной зависимости, либо во взаимодействии, которое, впрочем, тоже можно рассматривать как разновидность причинно-следственных связей. Эти отношения бывают *простыми*, когда имеются только одна причина и одно ее следствие, и *сложными*, когда действуют много причин, порождающих одно следствие, либо одна причина, порождающая много следствий.

Переменная, которая представляет причину, называется *независимой*, причинной, переменной, или фактором; переменная, которая представляет результат, следствие, называется *зависимой*, или результирующей переменной... В массовых явлениях, которые изучают общественные науки, на зависимую переменную (следствие или результат) кроме главной причины, действуют множество причин и «толпа» случайностей, которые приводят к тому, что при одном и том же значении главной причины наблюдается *несколько различных результатов*. Эти результаты отличаются друг от друга тем сильнее, чем большее число второстепенных причин и всякого рода случайностей сопровождают действие главной причины. Подобные зависимости между переменными называются *корреляционными*. Примером такой зависимости может служить связь между объемом знаний и возрастом человека.

Дисперсионный анализ. Когда перед исследователем стоит задача оценить *воздействие качественного признака на количественный*, применяется дисперсионный анализ... В общем виде при дисперсионном анализе сравнивается колеблемость зависимой переменной между группами с ее колеблемостью внутри групп. Поскольку историк, как правило, имеет дело с выборочными данными, то можно сказать также, что в основе дисперсионного анализа лежит сравнение колеблемости зависимой переменной *между выборками* с ее колеблемостью *внутри* выборок.

Методы многомерного статистического анализа (МСА) – это набор математико-статистических методов, ориентированных на исследование статистических совокупностей, в которых объекты характеризуются набором определенных признаков. Такие объекты называются многомерными.

Основной класс содержательных задач, решаемых с помощью МСА, состоит в выявлении типологии изучаемых многомерных объектов и характерных типов. В исторических исследованиях это было связано в первую очередь с введением в научный оборот массовых исторических источников разных уровней – от первичных сведений (например, крестьянских бюджетов) до свободных данных высокой степени агрегирования (например, погубернских показателей переписи населения) и задачами их обработки.

Посредством методов многомерной классификации можно выявить группы (классы) однородных признаков, заданных в их многомерном пространстве, а также получить статистические характеристики этих групп (классов) как в терминах исходных данных, так и в терминах обобщенных факторов. Задача классификации на основе МСА сводится к поиску компактных групп объектов, представленных точками в многомерном пространстве. Ее решение возможно только с помощью ЭВМ.

Наиболее употребительным из методов МСА является *множественная регрессия*. Это процедура посредством которой устанавливается зависимость одного признака (результатирующего) от набора независимых факторных признаков.

Другим из употребляемых методов МСА является *метод факторного анализа*. Он основан на представлении о комплексном характере изучаемого явления, что находит отражение во взаимосвязях и взаимообусловленности его отдельных признаков. Внимание при использовании этого метода концентрируется на исследовании внутренних причин, формирующих специфику изучаемого явления, на выявлении обобщенных факторов, которые стоят за конкретными показателями. Цель такого анализа – получение исходной информации, что достигается путем выявления наибольшего числа существенных признаков через наименьшее количество емких и исчерпывающих характеристик.

К факторному методу примыкает метод *кластерного анализа*. Он предназначен для классификации объектов при отсутствии заранее заданной информации о характере их распределения внутри группы. Сам термин «кластерный анализ» произошел от английского слова «cluster» – гроздь», что означает группу объектов, характеризующихся общими свойствами. ЭВМ «узнает», идентифицирует объект и затем относит его к одному из созданных ею классов (кластеров).

К методам МСА относится и *многомерное шкалирование*. Целью этого метода является описание матрицы близости расстояний между точками объектов и представление данных об их сходстве в виде системы точек в пространстве. Таким образом, на входе многомерного шкалирования подается матрица близости, а на выходе получается координатное размещение точек. С помощью метода многомерного шкалирования можно построить двухмерное пространство, в котором обнаружится структура данных о близости пар объектов. Объекты размещаются по осям этого пространства, что собственно и означает процесс шкалирования (подробно о вышеуказанных количественных методах см.: 7,8).

Контент-анализ – наиболее перспективный метод, применяемый в исторических исследованиях. Его название происходит от английского слова «contents» - содержание. Этот метод позволяет выявить легко подсчитываемые признаки, черты, свойства изучаемого документа (источника), что необходимо для раскрытия существенных сторон его содержания. Задача решается путем определения частоты употребления определенных терминов. Таким образом, качественная характеристика документа становится измеримой, доступной для вычисления. Процедура контекст-анализа и заключается в том, чтобы свести текст источника к ограниченному набору определенных элементов, которые легко подвергнуть количественной обработке.

Вначале при использовании контент-анализа составляется перечень интересующих исследователя *индикаторов (первичных понятий)*. Затем вводятся *категории* – более крупные понятия, представляющие классы индикаторов. Смысловой единицей анализа должна быть *социальная идея*, которая может быть выражена словом или сочетанием слов, описательно или в терминах.

Достоинством контент-анализа является воспроизводимость его результатов, т.е. возможность проверки выводов исследователя другими специалистами. Такая возможность исключена при иллюстративном подходе, когда историк подтверждает свои мысли отдельными примерами, взятыми из источника (текста) (см.7).

Метод моделирования получил широкое распространение в 70-80-е годы в США и СССР. Он представляет собой познание объективной реальности, основанное на изучении моделей, отражающих эту реальность. Соответственно, модель – это искусственно созданная система, анализ которой позволяет получить информацию о реальной системе. Моделирование включает:

- конструирование альтернативных ситуаций с целью более глубокого проникновения в ход изучаемых событий;
- построение контрфактических моделей исторических ситуаций и использование их в качестве эталона оценки реальной исторической действительности;
- имитацию исторических явлений и процессов, когда для обычной характеристики исторической реальности недостаточно данных» (7: 564-570, 572-573).

Ряд методов связан с социально-психологическим подходом или *психоисторией*, начало которой было заложено З.Фрейдом в первой половине XX века. «В зависимости от философских установок ученые в своих исследованиях применяют достижения различных психологических школ: бихевиористской, трансперсональной, гуманистической психологии, гештальтпсихологии и др.

Однако наибольший интерес представляет *метод психоанализа*, т.к. именно его в различных модификациях избрали в качестве главного большинство психоисториков. Основатель учения о психоанализе З.Фрейд создал схему трехкомпонентной структуры личности. Она раскрывает путь применения методов изучения бессознательной психики к историческим процессам и явлениям.

Исходным принципом неопрейдизма является учение о трансформации инстинктов в различные виды общественно-исторической деятельности. Э.Фромм и его последователи разработали концепцию авторитарной личности и описали ее поведение на примере Мюнцера, Кромвеля, И.Грозного, Петра I, Сен-Жюста, Робеспьера и др.

Неопрейдистский подход применялся в работах В.Лангера, Ф.Александера, К.Хорни, Т.Шидера, Э.Фромма, Г.Маркузе, К.Юнга. Типичны следующие названия исследований: Г.Тейлор «Секс в истории», В.Райх «Сексуальность и классовая борьба», Г.Делюже «Капитализм и шизофрения», жизнеописания Л.да Винчи, Микельанджело, Достоевского (З.Фрейд), Гете (К.Эйслер), Лютера, Ганди, Вильсона, Франклина, Бисмарка, Гитлера, Сталина.

С течением времени фрейдизм претерпел большие изменения. В настоящее время известны его различные модификации: «индивидуальная психология» А.Адлера, «аналитическая психология» К.-Г.Юнга, учение об «оргонной энергии» и «сексуальной революции» В.Райха, «культурно-философская психопатология» К.Хорни, «межличностная психиатрия» Г.Салливена, «гуманистический психоанализ» Э.Фромма и др. Однако методы Фрейда остаются базовыми для многих исследователей и, прежде всего, психоисториков.

В последнее время «большую известность получила выработанная Л. Демозом *психогенетическая теория истории*, которая является методологической основой для ряда психоисторических исследований» (3).

На наших глазах происходит формирование новой дисциплины – исторической психологии. *Историческую психологию* можно определить как изучение психологического склада отдельных исторических эпох, а также изменений психики и личности человека в специальном культурном макровремени, именуемом историей... Историческая психология в широком значении слова – подход, помещающий психику и личность в связь времен. Прием этот общепринят в социально-гуманитарном знании, которое только и делает, что наблюдает за человеком в реке перемен. Историческая психология в специальном (узком) понимании возникает из стремления подвести под эти наблюдения единый метод, отделить научные выводы от художественного вымысла и дилетантства.

Одной из разновидностей методологии является феноменологический подход (основоположник Э.Гуссерль, Герм.). Феноменологическое сознание являет собой сферу «первоначальной данности» всего исторического, т.е. изучая прошлое, исследователь имеет дело с «изначальными очевидностями», не с исторической реальностью, а с ее проявлениями в виде феноменов, в каждом из которых содержится элемент исторического опыта сознания. Преобладает индивидуально-личностный и интуитивно-созерцательный подход к «смыслу» истории – «сознание об историческом феномене». Познание духовной ориентации индивида и общества дает возможность вскрыть «разумную закономерность в истории». Движущая сила истории – развитие «философского самоосознания». Разделяя основные постулаты этого подхода, испанский философ Ортега – и – Гассет утверждал, что история общества – сложная, диалектическая система человеческих экспериментов, тесно связанных через смену поколений друг с другом в единую цепь. Характерные методы – *метод выявления «трансцендентального характера предмета»* (например, «самовыявление фашизма» и «самораскрытия его лидеров в своей идеологии»). Применяются также методы *психоанализа и патографии*.

Специфика экзистенциалистского подхода в трактовке М.Хайдеггера выражается в примате истории жизни отдельной личности перед всемирной историей. Самопознание человека – в смерти. Исторический процесс в целом непознаваем. Главный *метод* – *психологический*.

Метод устной истории. С момента написания книги П.Томпсона «Голос прошлого. Устная история» (1978 г.) возникли целые школы и направления устной истории и биографических исследований. Косвенное влияние исследовательской практики Пола Томпсона ощущается и в России. Каков же наш вклад в развитие нового методологического направления – устной истории? Это, прежде всего работа общества «Мемориал» с архивом личных документов эпохи сталинизма и репрессий. В Российском государственном гуманитарном университете ученые исследовали тему голода на Украине в 1930-х гг.; в Петербурге и Москве созданы биографические архивы; практикуются публичные конкурсы историй жизни; сотрудники Института социологии РАН документировали через биографии трех поколений перипетии социальной мобильности россиян; в Киеве исследователи занялись проблемой Холокоста, а во Львове – историей голодомора, репрессий и движений сопротивления. Позднее к этим темам прибавились женская история, диссидентство, этническая идентичность. Издается журнал «Интеракция. Интервью. Интерпретация», появились учебники по биографическим, полевым исследованиям, переведены многие зарубежные работы (Глэзера, Страуса, Берто, Бурдые, Розенталь, Рейнхартц, Хеннингсена, Шютце и др.), среди которых и статьи П.Томпсона (18 – 346).

Из недавних экспериментальных исследований памяти... явствует, что человеческая способность вспоминать основана на семантической (... «памяти знания») и эпизодической памяти. Эпизодическая память удерживает контекстуально (через время и место) связанные биографические эпизоды, которые позволяют путешествовать во времени (как правило, в прошлое), ее природа часто аффективна. Напротив, память знания (или память семантическая) контекстуально свободна и потому современна (имеются в

виду факты, которые как таковые ценностно нейтральны). Если эпизодическая память всегда основывается на активном вспоминании себя, то память знания соотносится с «чистым» знанием информации. Поэтому взаимоотношение обеих систем памяти – это встраивание эпизодического вспоминания на уровень знания, а не наоборот (18 – 348).

Субъективные вспомненные свидетельства являются ценнейшим источником для микроистории, имеющей мало других источников, или в тех сферах, где субъективное естественно выходит на авансцену (семья, родство, гендерные роли, стили воспитания, практика труда и профессии), но важны они и для исследования воспроизводства элит во властных структурах, партиях и прочих институтах, религиозных связей и ритуалов, их секуляризации и т.д. Как понятие «устная история» является историографическим импортом из США, но оно у нас прижилось, хотя и ориентировано только на исследование источников устного характера. Но под «устной историей» понимается не только опрос свидетелей событий, скорее она есть смена перспектив в буквальном смысле слова. Задача устной истории заключается в том, чтобы с помощью различных источников и методов обнаружить и описать процесс передачи индивидами и группами населения их опыта, культуры и жизненных форм.

Устная история – это междисциплинарное исследование на стыке истории, социологии, этнологии, социальной психологии, антропологии, все более и более социально ориентированная область истории, которая и методологически (устная история как дополнительное производство источников через ретроспективное интервью), и концептуально (историческое исследование как субъектно ориентированная наука об опыте) дает представление о новых перспективах социального познания. Эти перспективы, безусловно, связаны с историей сознания как индивидуализированным процессом присвоения-освоения истории» (18 – 352, 353).

Согласно П.Томпсону, существует четыре основных способа конструирования истории на основе устных свидетельств. Первый из них предполагает использование индивидуального жизнеописания. Когда имеешь дело с информантом, обладающим отличной памятью, это, пожалуй, единственная возможность в полной мере задействовать богатейший фактический материал. Второй способ состоит в подготовке сборника отдельных эпизодов. Для каждого из таких отрывков по отдельности не требуется богатство и полнота, необходимые для связного повествования, но именно поэтому в совокупности они позволяют лучше раскрыть «типичность» жизнеописательного материала... Сборник может состоять из полных жизнеописаний, рассказов о конкретных событиях или строиться по принципу тематического монтажа фрагментов. В этих случаях воздействие свидетельств зависит также от характера вводной статьи.

Третий способ конструирования истории на основе устных свидетельств – это анализ самого повествования. Он характерен, прежде всего, для отдельного интервью, но также – в зависимости от избранного метода – подходит и для ряда других. При данном подходе внимание сосредоточивается на текстуальных особенностях интервью: с чем связаны его язык, тематика, характерные повторы и паузы. Главное здесь то, как сам рассказчик воспринял, запомнил и пересказал свое прошлое и как это проливает свет на особенности сознания более широкой общности людей. Подобный анализ не ставит целью определить степень типичности самого рассказчика или его (ее) переживаний.

Четвертый способ может быть назван реконструктивным перекрестным анализом... Обычно при таком подходе используются более короткие цитаты, сравниваются высказывания из различных интервью, а они, в свою очередь, увязываются с материалами, полученными из других источников. Аргументация и перекрестный анализ имеют первостепенное значение для выработки систематической интерпретации истории» (18 – 268, 269).

Устная история имеет дело с субъективными источниками информации. «Серьезная критика субъективных источников в историческом исследовании касается следующих положений:

- Как субъективные источники они отражают только воспоминания отдельных индивидов, не давая обоснованных обобщений относительно всех опрошенных
- Они возникли как следствие субъективных интересов.
- Это источники, которые, как, например, автобиографии, возникли гораздо позднее описываемых событий и часто в целях легитимации.
- Ничто так не обманчиво, как воспоминание или память, населенные новыми событиями и опытом.
- Устные источники возникают благодаря диалогу с Другим, преимущественно оценивающим, и тем самым создают собственные источники, которые в большей степени отражают современность и взгляды участников, коды их понимания, отклонения или идентификации» (18 – 348-349).

Проблема точного воспоминания в процессе интервьюирования, происходящего значительно позднее вспоминаемого события, разрешается в методологическом подходе немецкого социолога-нарративиста Фрица Шютце. Он предложил свою технологию нарративного интервью, имея методологической предпосылкой принцип гомологии рассказанного и пережитого. Наименьший зазор этой гомологии обеспечивается трехчленной структурой интервью – первой фазой свободного нарратива, второй фазой расспрашивания и третьей фазой с предложением рассказчику оценить свою жизнь в целом. Если первая, основная часть дает возможность рассказчику в рамках собственной логики, последовательности субъективно значимых событий поведать свою историю без интервенции исследователя, то вторая ввергает его через вопросы интервьюера в уточнение деталей, прояснение обрывов нитей рассказа, вкладываемого смысла. Результатом такой совместной работы становится рассказ о пережитых событиях, непрерывно уточняющий контекст пережитой исторической реальности. Анализ этого рассказа, реконструкция биографической идентичности рассказчика и сравнение с его «теорией» по поводу собственной жизни позволяют соотнести пережитое и проинтерпретированное очевидцем событий, прояснить его схемы толкований» (18 – 350, 351; руководство по биографическому интервью см.: 18 – 304-318).

Метаисторический метод. Сущность религиозно-мистического подхода выражается в определении: «философия истории основывается только на теологии». А.Тойнби утверждал: «Интерес к общеисторическому миру – религиозная позиция. История – веронаука». Г.Баттерфильд: «История – это религия духа, потусторонняя, если хотите, религия, которая верит в провидение и подчиняется ему и душу свою и свои сокровища доверяет небу». Метод познания – *религиозная интуиция (метаисторический метод)*.

Примерами использования в историческом исследовании метаисторического метода является работа Даниила Андреева «Роза мира» и И.В.Ульрих «Жизнь человека» (19).

Метод микроистории. По определению российских историков И.М.Савельевой и А.В.Полетаева, «микроистория – это исследование прошлой социальной реальности, использующее в настоящее время методы микроанализа, разработанные в социальных науках, и модифицирующие их с учетом исторической специфики» (15 – 101). «Микроанализ – это изучение или измерение малых величин» (15 – 105).

Объектом микроэкономики является рыночное поведение (принятие решений, взаимодействие) отдельных экономических агентов, определяемых по их экономическим функциям: потребителей (домохозяйств), предпринимателей (фирм), собственников и т.д. В центре ее внимания – цены и объемы производства и потребления конкретных благ, состояние отдельных рынков, распределение ресурсов между альтернативными целями. Макроэкономика исследует функционирование экономической системы в целом и крупных ее секторов.

Микросоциология определяется как область социологического знания, ориентированная на изучение сферы непосредственного социального взаимодействия (межличностных отношений и процессов социальной коммуникации, сферы повседневной

реальности и т.п.) К микроуровню относится также анализ социальных групп, находящийся на стыке с социальной психологией – членство, структура, групповая идентификация, внутригрупповое взаимодействие (отношения власти, способы коммуникации, распределение ролей и т.д.).

И в экономике и в социологии для анализа микро и макроявлений и процессов используются разные теории, концепции, методы, предпосылки, исследовательские процедуры, способы представления материала (15 – 106,107).

К микросоциологии относятся, ..., теоретические подходы, связанные с изучением межличностного взаимодействия (символический интеракционизм; феноменологическая социология, этнометрия групп), теории групповой динамики (анализ отношений внутри группы, динамики власти и подчинения, стилей лидерства), психотерапевтическое направление (игровое, «спонтанное» моделирование внутригрупповых отношений) (15 – 107,108). Многие из этих теорий были использованы в микроисторических исследованиях. В наиболее явном виде понятийный, концептуальный и теоретический аппарат социальных наук применяется в работах Дж. Леви, посвященных экономической и социальной истории, а также обсуждению теоретических проблем микроанализа.

Приведем лишь некоторые примеры продуктивного использования социальных теорий микроанализа в работах Леви. Из микроэкономики он использовал концепцию «ограниченной рациональности» поведения экономических субъектов, разработанную Г.Саймоном, который впоследствии получил Нобелевскую премию по экономике, и неоинституциональную теорию функционирования рынков, которая восходит к работам Р.Коуза и других (также лауреатов Нобелевской премии). Из аппарата микросоциологии Леви заимствует теории символического интеракционизма (Дж.Г.Мид, Г.Блумер); «масштабов социального взаимодействия» Ф.Барта, символической власти П.Бурдьё, сетевых взаимодействий Дж.Хоманса и т.д. Он выбирает один объект и прикладывает к нему десяток теорий, в отличие от обычной практики социальных наук, когда одна теория прикладывается ко многим объектам (15 – 110,111).

Впрочем, исследовательские интересы К.Пони, К.Гинзбурга или представителей английской новой локальной истории тоже отличаются разнообразием. Они свободно оперируют набором имеющихся социальных теорий микроанализа, прикладывая их к экономическим, социальным, политическим и культурным объектам» (15 – 111).

«Тотальный» или хотя бы относительно широкий охват различных сфер исторического прошлого человечества, требующий от исследователя овладения всей совокупностью источников, может быть применен в конкретно-историческом исследовании только на достаточно ограниченном объекте, таком, как деревня, приход, небольшой либо среднего размера город, или традиционная для данной страны единица административного деления». Комплексные локальные исследования могут быть основаны на теории «тотальной истории», связывающей структуры и опыт индивида. Объектом становится коллективная биография деревенской, приходской, городской общины: демографическая ситуация, структура семьи и домохозяйства, системы родственных и соседских связей, социальная и географическая мобильность, политические структуры и социально-культурные представления. В Великобритании разработаны методики «восстановления семьи», или «метод массовых генеалогий» (Кембриджская группа по истории населения и социальной структуры), техника «восстановления деревни» освоена в Канаде (Торонтская школа). Ведущим является метод многоаспектной исторической реконструкции местных общин (community studies). Это метод интердисциплинарного синтеза при комбинации методов исторической географии, экономической истории, истории права и политико-административной истории, микросоциологии и социальной антропологии. Используется вся совокупность местных источников, фиксирующих различные социальные роли, коммуникативные связи и аспекты деятельности каждого члена локальной общности в разные периоды его жизни (16 – 151, 152)

Еще в начале 70-х годов Ж. Ле Гофф писал о том, что «анализ политической истории в категориях власти выходит и должен в интересах дела выходить за рамки, очерчиваемые при изучении политической истории в категориях государства и нации». Программа, намеченная Ле Гоффом, в значительной мере реализовалась именно в микроисторических исследованиях. Развитие микроанализа в политической истории было также связано с применением антропологических и социологических понятий...» (15 – 111).

Микроистория в понимании четвертого поколения школы «Анналов» способствовала переходу к изучению новой целостности. Под ней понималась ориентация на изучение групповых и индивидуальных социальных практик, как связующих звеньев между надличностными общественными структурами и социальными субъектами. В центре внимания – уникальные ситуации («казусы»), в которых конкретный субъект осознанно или неосознанно избирает линию собственного поведения. Происходит увлечение нарративом. Событие для современного историка выступает не как самодостаточный объект анализа, но как «увеличительное стекло для расшифровки глубинных структур». Продуцируются новые «идеальные модели», структурирующие одновременно и объект и дискурсивный ряд исторического исследования. В виде моделей выступают лингвистические топосы, социокультурные репрезентации и самопрезентации, семиотические казусы и *cases* («кейсы», или конкретные практические случаи-опыты).

Историческая демография. Историко-демографические исследования современного типа неразрывно связаны с изучением человеческого фактора, роли и места общечеловеческих ценностей в разные эпохи. Этот «современный тип», сложился в мировой науке в конце 40-х – начале 50-х годов.

Изменились и расширились задачи историко-демографических исследований. В первой половине XX в. их главным предметом было размещение и движение населения; во второй половине XX века их главный предмет – взаимосвязь демографических явлений и социальных процессов и их связь с социальной эволюцией в целом.

Фактически демография превратилась в новое научное направление в рамках истории, одно из направлений «исторического синтеза». Одна из актуальных проблем демографии при изучении нового и новейшего времени – проблема «демографического перехода», или «демографической революции». Под демографическим переходом понимают происходящее в период промышленного переворота (и неразрывно связанное с его социальным содержанием) качественное изменение интенсивности всех основных демографических процессов, и, в частности, сокращение рождаемости на основе внутрисемейного планирования. Так во Франции на рубеже XVIII-XIX вв. обнаружилось резкое (почти в 1,5 раза) сокращение смертности. Примерно тогда же стала сокращаться (почти в такой же пропорции) и рождаемость. Такой же демографический переход характерен в XIX в. для всех стран Запада. В европейской части СССР апогей демографического перехода падает на период индустриализации.

Социальная значимость демографического перехода огромна: во-первых, он свидетельствует о качественном росте самосознания индивида: ведь свобода его поведения распространяется на самую заповедную сферу в человеческой жизни – сферу секса и продолжения рода. Во-вторых, он создает предпосылки для наиболее экономного и гуманного режима воспроизводства населения. Ведь вместо бесконечного расходования физических и материальных ресурсов семьи и общества на рождение и выхаживание многих детей, из которых выживает лишь малая часть, отныне становится возможным сосредоточить физические и материальные силы на выхаживании и более качественном воспитании немногих. В-третьих, демографический переход создает предпосылки для превращения женщины из «рождающей машины» в полноправного члена общества. Вместе с рядом других факторов это ведет к катастрофическому сокращению числа полных семей и соответствующему росту бессемейных людей, за счет которых нередко усиливается влияние асоциальных элементов.

Вторая актуальная проблема – проблема «демографического поведения». Данное понятие введено в науку в 1970-е годы, под ним подразумевается система массовых представлений и соответствующих массовых действий, непосредственно определяющих режим воспроизводства населения. Демографическое поведение в этом истолковании охватывает модель и тип брачного поведения, модель и тип репродуктивного поведения, модель и тип витального поведения. Соответственно демографическое поведение в той или иной мере характеризует принятые в данном социуме отношения к браку, разводу, брачному возрасту, к женщине, к ребенку, семье и родне, к старости, болезни, смерти.

Нетрудно заметить, что изучение демографического поведения во многом совпадает с изучением картины мира, какой она виделась людям прошлого. В этом смысле изучение демографического поведения смыкается в историко-демографическим подходом к изучению истории.

Еще одна из проблем исторической демографии, заслуживающая особого внимания, - взаимосвязь демографической динамики (и в первую очередь роста населения) с социальным развитием. История исторической демографии показала непреходящую значимость не только постановки Мальтусом вопроса о необходимости регулировать в разумных пределах численность населения, но и его догадки о том, что это регулирование может осуществляться на основе внутрисемейного планирования. Однако пути практического регулирования роста населения во многом неясны науке и сегодня.

Прогресс исторической демографии во второй половине XX в. был во многом связан с широким использованием в ней методов и подходов самой демографии, социальной психологии, исторической антропологии, «новой исторической науки». В результате использования этих методов и подходов произошло не только простое расширение исследовательского поля исторической демографии: изменился сам предмет исторической демографии (16: 68-69).

Литература:

1. Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М., 1984
2. Бородин Л.И. Историческая информатика: этапы развития // ННИ.-1997. - №1
3. Демоз Л. Психоистория. Ростов-на-Дону, 2000.
4. Иванов В.В. Методология исторической науки. М.,1985
5. Историческая наука. Вопросы методологии.- М., 1986
6. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003
7. Мазур Л.Н. Методы исторического исследования Екатеринбург, 2010.
8. Методология истории. Учебное пособие для студентов вузов/Под ред. В.Н.Сидорцова. Минск, 1996
9. Миронов Б.Н. Историк и социология. Ленинград, 1984.
10. Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М., 1989
11. Поршнева О.С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях: Учеб. пособие. Екатеринбург, 2005.
12. Пронштейн А.П., Данилевский И.Н. Вопросы истории и методики исторического исследования. М., 1986
13. Пушкарев Л.Н. Гендерный анализ и его применение к изучению истории культуры // Отечественная история. 1999.1.
14. Репина Л.П. Гендерная история: проблемы и методы исследования // ННИ.1997.6
15. Савельева И.М., Полетаев А.В. Микроистория и опыт социальных наук // Социальная история. Ежегодник. 1998/99. М., 1999.
16. Теория и методология истории: Учебно-методическое пособие/Сост. В.М.Кириллов. Нижний Тагил, 2004.
17. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь/Отв.ред. А.О.Чубарьян. М., 2014.

18. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М., 2003.
19. Ульрих В.И. Жизнь человека. Введение в метаисторию. М., 1999.
20. Шкуратов В.А. Историческая психология. М., 1997.

4. Структура и методика исторического исследования

1. Исторический источник
2. Исторический факт
3. Этапы эмпирического и теоретического познания (методика и техника исторического исследования)

1. Исторический источник

В качестве базы исторического знания выступают исторические источники. Соответственно важнейшим этапом в структуре исторического исследования является формирование его источниковой базы.

Более предпочтительна точка зрения той части ученых, которые определяют исторический источник как продукт целенаправленной деятельности людей. Все объекты природы, к которым человек приложил руку в своих целях, необходимо рассматривать в качестве исторических источников (лесосеки, дамбы, заповедники и т.д.). В них в материальной форме (на материальном носителе) реализованы чувства и мысли создавших их людей. Следовательно, для ответа на вопрос, является ли изучаемый материальный объект источником информации о человеческом обществе, исследователь должен установить, создан он трудом человека или является следствием игры природных сил (ветра, воды, температуры и т.д.).

Источник несет в себе двойную информацию. С одной стороны, он является опосредованным отражением определенного объекта через сознание субъекта. С другой, он характеризует субъект, отражает его цели и методы восприятия объективной реальности. Так, мемуары содержат определенную информацию и о действительности и о их создателе.

В процессе обработки исторических источников происходит последующая субъективизация имеющейся в них информации. К субъективному фиксации первоначальной информации добавляется еще субъективность ее извлечения и переработки.

Отмеченные выше обстоятельства обусловили скептическое отношение ряда исследователей к возможности объективного познания фактов прошлого. Выход из ситуации многим из них виделся в разделении всех источников на *объективные («остатки» фактов)* и *субъективные (предания о них)*. В действительности исторический источник предстает и как результат отражения субъектом реальности и как продукт деятельности субъекта, выступая, таким образом, одновременно и «остатком» и «преданием». Так, конкретное орудие труда, произведенное человеком, не только «остаток», но и носитель информации об уровне знаний и умений его производителей, т.е. «предание».

Деление источников на «остатки» и «предания» нашло свое отображение в выделении двух важных этапов критики – внешней и внутренней. Основным содержанием внешней критики является изучение исторического источника как носителя информации о прошлом (места, условий возникновения, автора), а целью – установление подлинности исторического источника. Подлинным считается источник, который создан в том месте, в то время и тем автором, которые указаны в нем.

Суть внутренней критики – в изучении показаний источника об историческом факте. Определяются достоверность, полнота и точность содержащейся в источнике информации.

При анализе информации источника следует учитывать, что часть ее скрыта от исследователя. В то же время как раз она может содержать наиболее существенные известия об историческом факте. Особенно большой объем скрытой информации содержат массовые источники.

Определение и изучение «скрытой» информации представляется, таким образом, одной из наиболее существенных задач исследователя. Обращение к новым (нетрадиционным) методам исследования (количественные, психофизические, моделирования и т.д.) во многом помогает ее решению.

Классификацию исторических источников можно проводить с позиции синтаксического, прагматического и семантического подходов. Синтаксический подход подразумевает классификацию источников по методам и формам отражения в них действительности. Он предпочтителен при первичной фиксации информации.

Правомерным, в рамках рассматриваемого подхода, является подразделение исторических источников на четыре типа:

- вещественные;
- письменные;
- изобразительные (изобразительно-графические и изобразительно-художественные);
- фонические.

Типологическая классификация является лишь первым этапом в этом процессе. Более важное значение имеет классификация источников каждой из выделенных категорий, т.е. видовая классификация. В ее основе лежит единство происхождения, общность содержания и назначения определенного круга источников того или иного типа.

Классификация источников на основе семантического подхода основывается на их содержательном аспекте» (4: 85, 86).

Как сознательное, действующее и целеустремленное существо субъект, взаимодействуя с окружающей действительностью, всегда стремится получить информацию для достижения определенных целей. Поэтому в информационном процессе всегда имеет место *прагматический* аспект, а сама информация (и вновь приобретенная и полученная ранее) может рассматриваться в *аксиологическом*, ценностном плане, и в этом отношении вполне правомерно выделять информацию потенциальную и актуальную, т.е. используемую для достижения поставленных целей (5 – 122).

2. Исторический факт

Понятие «факт» (от латинского *factum* – “действие”, “событие”, “сделанное”) применяется в разных смыслах. Прежде всего, факт – конкретные проявления действительности в ее прошедшем или текущем состоянии, т.е. объективная реальность. Другой смысл понятия “факт” связан с процессом научного познания. В нем также фигурируют факты, но уже не факты действительности как таковой, а отражение в сознании ученого изучаемой реальности.

Представители классического позитивизма решали вопрос об историческом факте в наивно реалистическом плане. Признавая реальность фактов исторической действительности, они по существу отождествляли их с фактами исторической науки, полагая, что первые непосредственно даны историку в исторических источниках. Процесс же исторического познания сводился к тщательному воспроизведению историком фактов, зафиксированных в источниках. Но тем самым реальность фактов исторической действительности усматривалась в их «документированности». Сами факты представлялись элементарными, неделимыми, неизменными и изолированными друг от друга выражениями действительности. Факты считались исчерпывающими по своему содержанию «кирпичиками» реальности, а их совокупность в исторических источниках была строго определенной. Таким образом, сильной стороной позитивистского понимания сути исторического факта было признание его объективной реальностью, а его

ошибочность состояла в примитивном представлении природы этих фактов и в отождествлении фактов действительности с научными фактами, что вело к упрощенному пониманию сути историко-познавательного процесса (5 – 142).

Другое понимание проблем исторического факта возникло в конце XIX века. Оно получило обоснование в работах В.Дильтея, а дальнейшее развитие получило в неокантианстве (прежде всего в работах Г.Риккерта). Суть подхода здесь состояла в следующем. Прежде всего, исторический факт был противопоставлен факту естественнонаучному. Естественнонаучные факты рассматривались как непосредственное чувственное воспроизведение внешней по отношению к субъекту действительности.

Факты же истории лишены чувственной непосредственности, ибо это, прежде всего, факты духовной жизни, которые либо вообще не зафиксированы в источниках, либо фигурируют в них как субъективно и косвенно воспроизведенные и неподдающиеся проверке «традиции» или «предания», внутренний смысл которых историку или трудно уловить, или он вовсе скрыт от него. Поэтому наделить определенным смыслом факты прошлого может лишь историк. Для этого необходимы соответствующие критерии. Ими могут быть разного рода ценностные и идеальные представления, присущие эпохе историка и разделяемые им. Руководствуясь подобными критериями и исходя из представления о единстве человеческой психики, историк посредством чувственного «сопереживания» или логического конструирования формирует исторические факты (5 – 142). В.Дильтей сформулировал свой метод «вживания» как основное средство постижения исторических фактов.

Неокантианство поставило ряд важных вопросов методологии исторического исследования: о путях и методах выявления исторических фактов, о специфике познания прошлого и о возможности получения истинного исторического знания.

В начале XX века приоритет в постановке проблемы факта в исторической науке как определенной эвристической конструкции принадлежит Р.Ю.Випперу и К.Бекеру. С их именами связана релятивистская трактовка исторического факта. Релятивисты призывали оставить наивную точку зрения историка, будто факты прошлого говорят сами за себя и ученый только должен «выслушивать и записывать их голоса». В их методологии истории акцент был сделан на субъективном характере категории «факт» и зависимости факта от общей концептуальной системы, в которую он включен.

Для советской же историографии характерна объективистская трактовка категории факта. Ее исследователи стремились если не отождествить, то максимально сблизить понятия «научный факт» и «событие». В целом в советской историографии делался акцент на приоритете марксистских исследований в разработке объективных научных фактов и основанных на них научных концепций исторического прошлого.

В западной науке прочно утвердилось мнение, что научный факт является зависимой от исследователя субстанцией (7 – 72).

В работах М.А.Барга, И.Д.Ковальченко и других отечественных методологов исторической науки выделяется три категории (типа) фактов:

- *«факты исторической действительности»;*
- *факты исторического источника («сообщение источника»);*
- *научно-исторические факты («факты-знание»)*» (1 – 143).

Факты исторического источника представляют собой *отражение* фактов действительности творцом источника. Оно, как и всякое отражение, субъективно. Но в том виде, как оно совершилось, это отражение также является инвариантным, т.е. неизменным в том смысле, что каждое конкретное воспроизведение творцом источника факта действительности однозначно, хотя содержательно это воспроизведение также безгранично, как безграничны и свойства объективной реальности.

Научно-исторический факт – это отражение историком фактов исторической действительности на основе фактов источника. Следовательно, научно-исторический факт – в целом дважды субъективизированное отражение прошлого. Исключение составляют

те случаи, когда источник является непосредственным остатком прошлого, реликтом, дающим возможность непосредственно-чувственно воспринять это прошлое. Существенным отличием научно-исторического факта от факта действительности и факта источника являются его содержательная незавершенность и изменчивость, способность к обогащению в процессе исторического познания (1 – 143, 144).

Исторические факты чрезвычайно многообразны по пространственно-временной протяженности (факты экономической, социальной, политической, культурно-идеологической жизни и т.д.) и по системе присущих им взаимосвязей. Любой исторический факт всегда находится в системе других фактов и взаимодействует с ними. Поэтому при инвариантности каждого отдельного выражения исторического факта система этих выражений является поливариантной, т.е. многозначной. Это служит объективной основой для разного «видения» исторических фактов познающим субъектом-историком» (1 – 145).

Большой круг важных методологических проблем связан с *фактами исторических источников* («сообщениями источников»). Это прежде всего вопросы об адекватности отражения творцами источников объективной исторической реальности и о возможностях и путях проверки этой объективности, об информационных потенциях источников и о наличии в них непосредственно выраженной и скрытой информации, о повышении информативной отдачи источников как средства преодоления селективности отражения в источниках исторической реальности и т.д. На стадии оперирования с фактами исторических источников важное значение имеет *герменевтика*, т.е. правильное истолкование, объяснение истинного смысла этих фактов, ибо отражение в источнике фактов исторической действительности не только субъективно, но может быть и иллюзорным (1 – 147).

Субъективность процесса формирования научно-исторических фактов требует разработки конкретных принципов и методов, обеспечивающих адекватность отражения научно-историческими фактами фактов исторической действительности... Любое историческое исследование направлено на раскрытие основной сути, общих закономерностей и конкретно-исторических особенностей функционирования и развития изучаемой реальности. Поэтому необходимые для этого научно-исторические факты не могут быть простым воспроизведением фактов, содержащихся в исторических источниках. «Научно-историческим фактом надо считать не свидетельство, почерпнутое из источника и «переписанное», перенесенное в исторический труд, а только факт, поставленный в надлежащую связь. Иными словами, научно-исторический факт – это концептуализированный факт, т.е. факт, высвеченный изнутри исторической теорией (1 – 148).

Основным методологическим принципом, соблюдение которого обеспечивает представительность необходимых научно-исторических фактов, является *системность* этих фактов.

При практической реализации указанных принципов формирования системы научно-исторических фактов историк сталкивается с рядом трудностей. Основная из них состоит в том, что источники могут не содержать фактов, необходимых для решения поставленной задачи. Абстрактный, содержательно-теоретический анализ имеющихся фактов позволяет восполнить пробелы в источниках и избежать необоснованного конструирования недостающих фактов.

Другие проблемы возникают в тех случаях, когда в распоряжении историков много источников, содержащих обширные массовые данные, сплошная обработка которых затруднена. Тогда возникает необходимость формирования выборочных систем научно-исторических фактов. Выборочный метод не исключает возможности формирования доказательной системы научно-исторических фактов. Необходимо лишь, чтобы эта выборка была репрезентативной (1 – 150, 151).

Всякий научный исторический факт представляет собой сложную познавательную конструкцию, в которой органически соединяются объективные (источниковая информация) и субъективные элементы. Возможность появления новой информации о прошлом не позволяет прийти к абсолютному суждению о нем. В историческом исследовании невозможен эксперимент, поэтому верификация нашего «знания жизни» всегда носит ограниченный характер. Проверку достоверности познания в истории ученый может осуществить только путем углубленной работы с источниками и комплексным использованием научных исторических фактов» (5: 99, 100).

В конечном итоге, обобщая современные тенденции в изучении исторического факта, можно определить его как *фрагмент исследуемой исторической действительности, воссозданный в процессе активной творческой работы историка.*

3. Этапы эмпирического и теоретического познания (методика и техника исторического исследования)

Методологию следует четко отличать от методики исторического исследования. Методика является непременным атрибутом научного метода. Это совокупность правил и процедур, приемов и операций, позволяющих реализовать идеи и требования принципа, на которых основан тот или иной метод. Нет исследования без определенной методики, но она подчинена методологии конкретной науки» (5 – 10).

Согласно И.Д.Ковальченко, система «выполняемых в историческом исследовании процедур распадается на следующие основные этапы:

- *выбор объекта и постановка исследовательской задачи;*
- *выявление источников – информационной основы ее решения и разработка методов исследования;*
- *реконструкция исследуемой исторической реальности и эмпирическое ее познание;*
- *объяснение и теоретическое познание;*
- *определение истинности и ценности полученного знания и его оценка» (4 – 220).*

В любом исследовании «не только выбирается объект познания, но и ставится осознанно или подразумевается исследовательская задача, направленная на решение определенной научной проблемы. Проблема выделяет неизвестное в объекте познания в форме вопросов, которые и составляют основу для постановки конкретных исследовательских задач. *Исследовательская задача* не просто раскрывает круг подлежащих исследованию явлений реальности, но и определяет конкретные аспекты и цели их изучения.

Обоснованный выбор объекта исторического исследования и особенно постановка исследовательской задачи и выбор путей и методов ее решения требуют непрямого учета степени изученности рассматриваемых явлений и процессов исторической реальности.

Целью историографического обоснования исследовательской задачи является раскрытие основных этапов и направлений, имеющих место в изучении соответствующих явлений или процессов, теоретико-методологических подходов, из которых исходили представители разных направлений, источниково-информационной базы и методов изучения, полученных результатов и их научной значимости в истории исследования рассматриваемой исторической реальности. В целом историографический анализ позволяет выявить степень предшествующей изученности объекта исследования, определить имеющиеся пробелы, нерешенные и спорные проблемы, обоснованность имевших место подходов и использованных методов и т.д. и на этой основе выдвинуть исследовательскую задачу» (4: 221, 224, 225, 226). Проблема и задачи должны быть актуальными для развития исторической науки, иметь общественный интерес.

Для получения существенно новых результатов, исследовательская задача должна ориентироваться на привлечение новых источников или извлечение из известных источников новой информации и использование иных подходов и методов изучения рассматриваемого объекта.

Эмпирический и теоретический уровни обладают определенной автономией, однако их невозможно оторвать один от другого. Сама постановка научной проблемы, отбор источников, их анализ, реконструкция исторических фактов непосредственно связаны с теоретической работой (5: 100, 101).

Исторический синтез невозможен без использования не только логических методов познания, но и интуиции и воображения. Последние играют значительную роль в заполнении источниковых пробелов при реконструкции конкретных исторических фактов и еще большую роль в процессе установления взаимосвязей между отдельными фактами и построения последовательного рассказа о событиях прошлого (5 – 103).

Общая идея, которая руководит ученым в начале исследования, представляет собой предварительную гипотезу. Гипотезы сами по себе не доказательны, они являются не результатом всестороннего исследования, а вытекают из общих положений, отдельных наблюдений, интуитивных соображений. Обоснование научных гипотез осуществляется наличным материалом (5 – 107, 108).

Исследовательская задача в исторической науке может быть решена лишь при наличии источников, содержащих необходимые сведения об объекте познания. Поэтому важнейшим этапом в структуре исторического исследования выступает формирование его *источнико-информационной основы*.

Проблемы отбора, установления подлинности, достоверности и точности исторических источников, а также методы обработки и анализа содержащихся в них сведений разрабатываются источниковедением. Источники должны обеспечить качественную и количественную представительность включаемых в анализ сведений об объекте познания. Важно отметить, что «решение той или иной исследовательской задачи не просто требует представительной источнико-информационной основы: сама постановка задачи должна увязываться с этими основами.

Следующим звеном в логической структуре исторического исследования является выбор или разработка *системы методов* исследования. В любом историческом исследовании применяется именно комплекс методов. Уже сама постановка исследовательской задачи требует, как указывалось, определенных подходов и методов и в установлении потребностей в данном историческом знании, и в оценке состояния изученности проблемы.

Особый круг методов используется при решении источниковедческих проблем. Это методы и выявления необходимых источников, и критической проверки достоверности и точности используемых данных, и определения их качественной и количественной представительности и др. Своя совокупность методов необходима для систематизации, обработки и анализа конкретных данных на стадии реконструкции изучаемой реальности и эмпирическом уровне ее познания, а также на стадии объяснения фактов, их категориально-сущностного синтеза и итогового обобщения, т.е. на теоретическом уровне познания (4 – 229).

Адекватные и эффективные методы исследования могут быть выработаны только при тщательном учете, во-первых, природы изучаемой реальности, раскрываемой на основе имеющегося, прежде всего теоретического, знания о ней, и, во-вторых, источнико-информационной базы для ее решения. Это позволяет выявить основные общеисторические и общенаучные исследовательские методы, которые в своей совокупности и образуют основу конкретно-научного (конкретно-проблемного) метода.

Однако разработка конкретно-проблемного метода не сводится лишь к определению совокупности необходимых общеисторических и общенаучных методов. Собственно их отбор исчерпывает лишь одну сторону разработки конкретно-научного метода –

выявляются пути и принципы, а также связанные с ними нормативные требования успешного проведения исследования, т.е. вырабатываются теоретико-методологические основы конкретно-научного метода. Но метод включает в себя также определенные правила и процедуры (методика) и требует необходимых орудий и инструментов (техника исследования).

Конкретно-научные методы, с одной стороны, определяются принципами и нормативными требованиями метода, а с другой – зависят и от характера данных используемых источников. Здесь особенно существенны форма, в которой зафиксирована информация (описательная, количественная, изобразительная), и ее тип (первичная или агрегированно-сводная, сплошная или выборочная). В конечном счете всякий конкретно-научный метод представляет собой органическое и только ему присущее единство теоретико-методологических посылок, методики и техники исследования» (4: 231, 232).

В процессе возникновения знания выделяются два этапа, или уровня. На первом из них *познается явление и возникает эмпирическое знание*, а на втором – *раскрывается сущность и формируется теоретическое знание*. Под явлением понимаются прежде всего *отдельные* черты и отношения объекта, которые могут быть как внешними, так и внутренними. Поэтому эмпирическое знание есть знание не только о внешнем в предмете, но и о внутреннем. Специфика этого знания «состоит в том, что оно есть знание об отдельном отношении или отдельных отношениях, порознь взятых, а теоретическое знание – о сущности, о таком отношении, которое составляет основание отдельных отношений», отражает изучаемую реальность как целостность, обладающую сущностно-содержательной качественной определенностью.

В исторической науке, где эмпирическое связывают прежде всего с описательностью, традиционная трактовка характера этого знания наводит на мысль о его родстве с чистым идеографизмом. Это неверно. *Эмпирическое знание – также знание объясняющее*. Другое дело, что это объяснение охватывает реальность лишь в форме явления. Поэтому эмпирическое знание – лишь начальная стадия, один из этапов и уровней познания действительности.

Эмпирическое знание объясняет данные, полученные чувственным *восприятием*. Это объяснение приводит к познанию реальности *как явления*. Теоретическое знание объясняет *явление*, т.е. происходит переход к пониманию реальности как *сущности*. Переход от чувственного восприятия к эмпирическому знанию, а от него – к теоретическому представляет собой обобщение, сведение к определенному единству в первом случае чувственных данных, а во втором – эмпирических фактов. Средством такого обобщения и на стадии эмпирического знания и на стадии формирования теоретического знания является *категориальный синтез*» (4: 234, 235).

Сами по себе ни данные опыта, ни формально-логические процедуры не могут дать знания ни о явлении, ни о сущности. Эти знания, могут быть получены только в результате *категориального синтеза*. Понятно, что категориальный синтез на уровне эмпирического и теоретического знания имеет существенные отличия. Во-первых, различны его содержательные основы. На эмпирическом уровне синтезируются данные чувственного восприятия, а на теоретическом – эмпирические факты. Во-вторых, синтез осуществляется посредством подведения данных под разные по характеру общности и содержанию категории (4: 235, 236).

Каков же внутренний механизм получения эмпирического знания? Явление – это факт действительности. Но в таком значении явление чувственно не воспринимается. Для чувственности реальны лишь отдельные черты объекта. Раскрыть же явления, как объективные факты, характеризующие объект, можно только в мышлении, что и происходит в эмпирическом познании. Суть эмпирического познания, следовательно, состоит в том, что *факты действительности* отражаются сознанием и *выступают как факты знания* о явлениях. Применительно к объективной реальности надо говорить не о фактах, а о явлениях, которые отражает факт. Эмпирическому знанию, несмотря на всю

конкретность, присуща односторонность и оно абстрактно. Оно вырывает из изучаемой реальности некое многообразие фактов-явлений, не раскрывая их взаимосвязи и не представляя это многообразие как определенную целостность.

Теперь о главном – о том, каким образом на стадии эмпирического познания осуществляется категориальный синтез, который и делает это знание объясняющим. Категориальный синтез чувственных данных, который приводит к обнаружению фактов-явлений, осуществляется в опыте. В опыте эти данные подводятся под категории. Поскольку эмпирическое знание отражает отдельное отношение (под отношением понимается отдельная сторона, черта, связь и т.д., присущая реальности), то чувственные данные и подводятся под категории, которые отражают подобные отношения. В общем такими категориями выступают: «явление», «сходство», «различие», «единичное», «общее», «пространство», «время», «качество», «количество», «мера» и т.д., ибо объективно всякое отношение выступает как явление, может быть единичным и общим, протекает в пространстве и времени, обладает качеством, количеством и мерой и т.п.. В итоге устанавливаются факты, характеризующие явления. Эти факты и составляют содержание эмпирического знания. Эмпирические факты могут систематизироваться, классифицироваться, обобщаться, сравниваться и подвергаться другим видам обработки (4: 237, 238).

Система (или системы) научных фактов, выявленная на эмпирической стадии исторического исследования, представляет собой научное *описание* изучаемой реальности в пределах поставленной исследовательской задачи. Историческое научное описание не равнозначно простой описательности (идеографизму), как нередко полагают. Оно представляет собой зафиксированное в определенной знаковой системе отражение свойств, отношений и взаимодействий, присущих объективной исторической реальности и необходимых для конкретного раскрытия на теоретической стадии познания общих закономерностей и пространственно-временных особенностей ее функционирования и развития (4: 243, 244).

Теоретическое знание отличается от эмпирического по своим исходным основам, целевой направленности, характеру применяемых в нем категорий, форме выражения знания и методам его изучения.

Основа эмпирического знания – данные чувственного восприятия, теоретического – эмпирические факты. Цель эмпирического знания – раскрытие явления, теоретического – раскрытие сущности. В эмпирическом знании фигурируют категории, характеризующие отдельные черты объекта, поскольку явления как таковые выступают сами по себе. Категории теоретического знания отражают прежде всего отношения, ибо сущность проявляется в отношениях, связях.. Основные общие категории теоретического знания – это такие философские категории, как «сущность», «связь», «взаимодействие», «противоположность», «единство», «противоречие», «развитие» и др. В сочетании с общенаучными и специально-научными категориями они в процессе категориального синтеза позволяют раскрыть сущность исследуемых объектов реальности. Основной формой выражения знаний на эмпирической стадии являются научные факты, на теоретической – гипотезы, понятия и теории.

На эмпирической стадии исследуемая реальность познается посредством ее описания, а на теоретической – путем ее *объяснения* (4 – 245). Научное объяснение – это раскрытие сущности объясняемого объекта.

В любом научном объяснении используются знания двух видов. Во-первых, это знание об объективной реальности, которое получено на эмпирической стадии ее изучения и выражается в ее описании. В историческом исследовании – это так называемое источниковое знание. Во-вторых, это – все другие знания, как об этой реальности, так и вообще о научной картине мира. В исторической науке эти знания называют «внеисточниковыми». Без знаний второго рода невозможно научно объяснить и понять объект познания.

Предложен ряд вариантов классификации исторических объяснений. Выделяются такие их виды: *объяснение через закон, объяснения причинные (каузальные), генетические, структурные и функциональные*. Деление это условное, ибо чаще всего объяснение имеет комплексный характер, т.е. В нем применяются различные его виды (4 – 246).

Существует несколько видов *объяснения единичных актов деятельности*. Основным является *мотивационное объяснение*. Оно состоит в том, что суть действия объясняется побудительным мотивом, который обычно выражает определенный интерес и преследует соответствующую цель. Другие виды: объяснение через нормативность и психологически-эмоциональное объяснение.

Движение от эмпирического знания к *теоретическому* начинается с вопроса о том, как можно объяснить эмпирические факты, выявленные для решения поставленной в начале исследования научной проблемы. Поиск ответа на возникший вопрос состоит в выдвижении определенной *идеи*, исходя из которой можно раскрыть единый внутренний смысл фактов. Раскрытие это осуществляется путем категориального синтеза. Он состоит в том, что факты подводятся под соответствующие исходной идее философские, общенаучные и специально научные категории. Результатом такого синтеза будет формирование научного понятия, раскрывающего общий внутренний смысл эмпирических фактов. Такой синтез может иметь несколько уровней, или этапов, приводящих к конечному итогу.

Идея – основное ядро теоретического знания, его ведущее начало, которое характеризует объект как целое, а тем самым раскрывает и его сущность в отличие от эмпирических понятий-фактов, отражающих лишь явления.

Выдвижение идеи, сводится к выявлению или формированию тех категорий, на основе которых может быть осуществлен синтез фактов. Объяснение сущности явлений на основе выдвинутой идеи и категориального синтеза эмпирических фактов имеет первоначально *гипотетический*, т.е. вероятностный, характер... Истинность гипотезы должна быть проверена новыми эмпирически наблюдаемыми фактами. Если новые факты подтверждают выдвинутое объяснение сущности явлений, гипотетическое теоретическое знание становится истинным теоретическим знанием.

Однако достижение истинного теоретического знания о сущности изучаемых явлений не завершает процесса их познания. Будучи результатом отвлечения от конкретного, это знание характеризует сущность как таковую, абстрактно. *Заключительной стадией теоретического познания является обратное восхождение от абстрактного к конкретному*. Суть этого восхождения состоит в том, что оно снимает абстрактность, с одной стороны, с явления, которое на эмпирической стадии предстает как единично изолированное, а с другой – с сущности, которая на теоретической стадии рассматривается первоначально в изоляции от явления. Теперь они выступают как единство, в котором явление, не теряя своей единичности, приобретает черты определенной всеобщности, т.е. из формальной единичности превращается в содержательную конкретность, а сущность, оставаясь всеобщностью, приобретает диапазон единичной конкретности» (5 – 248, 249, 250, 251).

В процессе обратного восхождения от абстрактного к конкретному и возникает конкретное теоретическое знание, достигается высший уровень в научном познании. Завершенной формой конкретно-теоретического знания являются *научные теории*. Конкретно-научная теория, как и всякая научная теория, обладает свойствами системности, всеобщности и логической непротиворечивости. Сегодня, наряду с конкретно-научными теориями, предпринята разработка *теоретической истории* как отрасли исторической науки.

Методология и методика в научно-исследовательской работе студентов.

В курсовых и особенно выпускных квалификационных работах студенты должны обязательно проводить анализ методологии в историографическом и специальном разделах введения. Можно попытаться выработать собственный методологический

подход, основываясь на понятии методологии. Очевидно, что на начальном этапе освоения научно-исследовательской деятельности студенты не смогут создать собственную методологию в классическом виде, а могут лишь присоединиться к какой-либо школе или направлению. Для этого следует хорошо понять основные концепции и выводы тех авторов, на теоретических построениях которых Вы основываете свою работу и, отталкиваясь от них, построить собственную концепцию.

Методология – путеводная нить при изучении истории, она тесно связана с логикой и методикой исследования. Примерную схему соотношения методологии и методики можно представить следующим образом:

1. Выбор темы и работа над библиографией
2. Историографический анализ. Определение проблемы исследования
3. Создание концепции исследования по изучаемому вопросу (предварительной гипотезы), определение соответствующих ей методов
4. Отбор источников в соответствии с поставленной проблемой и в свете определенной концепции
5. Выбор конкретно-проблемных методов для изучения источников
6. Анализ источников, оценка фактов, их интерпретация
7. Теоретическое объяснение научно-исторических фактов.
8. Корректировка первоначальной гипотезы, создание концепции исследования
9. Обобщение результатов исследования, выводы
10. Включение в сферу исследования фактов, не укладывающихся в разработанную концепцию – выход на новый уровень обобщения
11. Разработка новой теории, концепции для объяснения нерешенных проблем
12. Переход к новому уровню исследовательской деятельности в решении конкретной проблемы

В научно-исследовательской работе вопросы методики ее проведения должны занимать одно из основных мест. Развернутый вариант методики построения исследования приведен нами в приложении (см.: Приложение 1).

Литература:

1. Иванов В.В. Методология исторической науки. М., 1985
2. Ионов И. Понятие истины в исторической науке // Общественные науки сегодня. 1995.4.
3. Историческая наука. Вопросы методологии. М., 1986
4. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003
5. Методология истории. Учебное пособие для студентов вузов. Минск, 1996
6. Пронштейн А.П., Данилевский И.Н. Вопросы истории и методики исторического исследования. М., 1986
7. Теория и методология истории: Учебно-методическое пособие/Сост. В.М.Кириллов. Нижний Тагил, 2004..

Лекция 5. Методологический подход в конкретно-историческом исследовании «История политических репрессий в СССР»

Основной целью создания нашего учебно-методического пособия является обеспечение студентов удобным инструментом для правильного построения методологии своего первого научного исследования. Как правило, изложение одной теории того как «правильно делать» недостаточно. Необходимы примеры практических действий. В

качестве такого примера мы используем развернутое описание методологии исследования темы «История политических репрессий в СССР».

Начнем со **стадии самоопределения**. Анализ исследовательской ситуации: знакомство с современной научной литературой по отечественной истории и выявление актуальных проблем, вызывающих интерес общества и профессиональных историков, - позволяют нам сделать вывод о повышенном внимании к проблемам функционирования советского общества и государства. Одной из основ тоталитарного советского государства являлся институт политических репрессий, возникший в результате применения теории классовой борьбы на этапе формирования нового общества и системы государственного управления. Поэтому изучение истории политических репрессий актуально с научной точки зрения. Общественно-политическая актуальность этой **темы**, в условиях радикального реформирования общества и государства, начавшегося в конце 1980-х годов, не вызывает сомнения (и это достаточно просто может быть обосновано любым исследователем). После выбора темы начинается **работа над библиографией** – выявлением, по-возможности, исчерпывающего списка литературы по интересующему нас вопросу.

Переходим к **стадии проектирования** – постановке проблемы в рамках определенной процедуры и разработке исследовательского проекта.

Определение темы пока произошло на уровне объекта исследования и слишком широко для начинающего ученого. Путем изучения историографии мы должны выявить **основные проблемы избранной темы**. Таких проблем множество: идеологическое обоснование репрессий; организация репрессивного аппарата; политическая практика репрессий; социальные категории репрессированных; судьбы жертв репрессий; организация принудительного труда и его эффективность и т.п. Опираясь на понимание «в качестве объекта познания» определенной объективной реальности, «а в качестве его предмета» - тех аспектов и черт объекта, которые охвачены изучением, определяем тему исследования с точки зрения его предмета. Такой темой мы избираем «Социальный портрет репрессированных».

После этого начинается **историографическое обоснование** обозначенной темы для того, чтобы поставить исследовательскую задачу и определить цель научной работы. Научные дискуссии показывают, что исследователей интересуют такие нерешенные проблемы как: социальная и возрастная направленность репрессий; влияние национального, этнического фактора на репрессивную политику; региональные особенности репрессий с точки зрения количества репрессированных и их социального, этнического происхождения; ментальность репрессирующих и репрессируемых и т.п. Исходя из этого мы ставим целью описание социального портрета репрессированных.

Следующим шагом является **разработка первоначальной гипотезы**, т.е. выбор подходов и принципов решения проблемы. Подход – основа метода, определяет основной путь решения исследовательской задачи. Он раскрывает стратегию этого решения. Принципы – гносеологически-методологические средства реализации соответствующего подхода, в них выражается конкретное содержание метода (сравнительного подхода – принцип аналогии; генетический подход основан на принципе историзма и т.п.).

Внутри «новой исторической науки», как общей междисциплинарной методологии, возникли различные подходы. Один из них олицетворяет «социальная история», сегодня определяемая как «новая социальная история». Компонентами социальной истории являются:

- история общественных отношений
- история социальной структуры
- история повседневной жизни
- история частной жизни
- история социальных общностей и социальных конфликтов
- история общественных классов

- история социальных групп.

«Старая» социальная история интересовалась преимущественно классовым и имущественным расслоением в обществе. «Новая» социальная история изучает системы иерархически взаимосвязанных социальных позиций, которые фиксируют «общественное положение», права и обязанности людей, обладающих различным статусом и престижем, и совокупности ролевых предписаний, предъявляемых обществом к лицам, занимающим эти позиции.

Основной идеей, которая является базовой в нашей гипотезе, мы выбираем понятие **«социальный портрет»**. Под «социальным портретом репрессированных» мы понимаем следующее: описание общественного положения, прав и обязанностей людей относящихся к различным категориям репрессированных (лишенные избирательных прав, подследственные, заключенные, трудмобилизованные, раскулаченные-спецпоселенцы, прошедшие фильтрационно-проверочные процедуры; совокупность ролевых предписаний, предъявляемых обществом к ней; раскрытие внутренней организации и функционирования социальной среды в которой находились различные категории репрессированных; анализ внутренней организации и функционирования самой социальной группы «репрессированные» (особо по каждой категории). Возможна (при наличии соответствующей источник-информационной базы) реконструкция «картины мира» репрессированных: описание их жизненных путей; отношение к смене социальных ролей; стереотипы поведения и обыденного сознания; основные символы и понятия; модели поведения; отношение к другим социальным группам (отношение к другим категориям репрессированных, к «вольным», представителям других наций, конфессий, охране и начальникам лагеря и производств).

Следующим шагом становится **разработка исследовательского проекта**: продумывание методики, техники исследования. Под методикой понимается совокупность правил и процедур, приемов и операций, позволяющих реализовать идеи и требования принципа, на которых основан то или иной метод. Правила и процедуры, приемы и операции (т.е. сама методика) могут быть приведены в действие при наличии определенных орудий и инструментов. Их совокупность составляет третий структурный компонент научного метода – технику исследования. Техника – необходимые приемы, материальные и духовные орудия и инструменты для использования методов, оформления хода и результатов научного исследования. Это инструменты измерения, счета, носители текстов, компьютерные программы, графики, таблицы, диаграммы, элементарные орудия археологов или других специалистов-историков; индивидуальное мышление, язык, как знаковая система, лингвистические модели – топосы, дискурс и т.п.

Развернутый вариант методики исторического исследования позволяет нам определить главные этапы осуществления проекта и их содержательные характеристики. Избранный теоретический подход, – метод «новой социальной истории», – дает достаточно точное представление о правилах и процедурах, приемах и операциях, которые нам следует применить.

Переходим к **стадии эмпирического анализа**. Начинаем с формирования источник-информационной основы исследования – **отбора источников**. Источники советского периода подразделяются на следующие типы: Законодательство и законодательные источники; Документы политических партий и общественных организаций; Документы судебных и карательных органов; Акты; Делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций; Статистика; Материалы планирования развития народного хозяйства; Публицистика; Периодическая печать; Источники личного происхождения.

В соответствии с избранной темой мы выявили следующие виды источников: официальные документы партии и правительства, секретные материалы государственных и партийных органов, определяющие направления репрессивной политики и ее практическое осуществление; документы судебных и внесудебных карательных органов,

отделов ГУЛАГа по лагерям, спецпоселениям, архивно-следственные дела и картотеки мест заключения и спецархивов МВД и ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ; подзаконные акты и инструкции, определявшие порядок применения репрессий; статистические материалы отделов ГУЛАГа и других карательных ведомств; современные публицистические материалы, разоблачающие политику репрессий; материалы периодической печати советского и постсоветского периодов; из источников личного происхождения (устных и письменных) – мемуары, автобиографии, дневники, письма (в том числе, широко издаваемые последнее время «письма во власть»), данные конкретно-социологического анкетирования, устные интервью (в аудио и видео-записях). В последнее время нашли широкое распространение электронные архивы, базы и банки данных. В ходе обработки массовых источников и написания Книг памяти созданы просопографические базы данных на сотни тысяч репрессированных. В нашем распоряжении электронные базы данных по персоналиям репрессированных в пределах Уральского региона объемом примерно 100000 человек (основные категории: подследственные, заключенные, трудармейцы).

В соответствии с источником-информационной базой определяется **выбор конкретно-проблемных методов** под специфику объекта и предмета исследования с использованием методологии источниковедения.

Обращаясь к широкому спектру источников, по которым мы можем изучать историю репрессивной политики, мы ставим своей целью определить виды репрессий и категории репрессированных. В данном случае мы выбираем следующие методы: генетический – для изучения генезиса репрессий и становления категорий репрессированных; системный – позволяющий определить место различных категорий в репрессивной системе в целом и среди «спецконтингента»; типологический – для выделения категорий репрессированных по определенным общим признакам.

При работе с электронными базами данных мы применяем другие методы. Их выбор определяется целью исследования – формированием представлений о социальном портрете репрессированных. Это историко-демографические и количественные методы.

Программными средствами пакета Access мы делаем выборки по следующим параметрам: фамилия, имя отчество; дата рождения; место рождения; социальное происхождение; социальное положение; национальность; гражданство; вероисповедание; образование; профессия; специальность; профессиональная деятельность (род занятий); чины, звания; партийность; служба в армии; пребывание на оккупированной территории; пребывание за границей; прохождение проверочно-фильтрационного лагеря: место жительства до ареста; семейное положение; имущественное положение; арест (дата, кем арестован, формулировка обвинения); следствие; решение по делу; пересмотр дела; дальнейшая судьба; другие репрессии; данные о смерти; реабилитация.

С целью реконструкции внутренней организации и функционирования социальной среды (ИТЛ, ИТК, тюрем, спецпоселений и др.) в которой находились различные категории репрессированных мы обращаемся к архивам ГУЛАГа и источникам личного происхождения. При этом используются реконструктивный и структурно-функциональный методы.

Ставя своей целью анализ внутренней организации и функционирования социальной группы «репрессированные», мы обращаемся к личным делам, архивно-следственным делам, делопроизводственной документации различных карательных ведомств, воспоминаниям, устным источникам. Применяем методы: идеографический (описательный), системный, структурно-функциональный, сравнительный (для сравнения с другими категориями «спецконтингента» и «вольными»).

С целью реконструкции «картины мира», ментальности репрессированных мы обращаемся в основном к источникам личного происхождения. При этом используется наиболее широкий спектр методов: реконструктивный, биографический, моделирования,

сравнительный, контент-анализа, конкретно-социологического анкетирования, количественные, психоаналитический, бихевиористский, лингвистический и т.п.

Определив цели и задачи работы, круг используемых источников и методы их изучения, следует перевести принципы исследования в **логические правила и процедуры методов**.

Одновременно продумывается **техника исследования**: логические приемы (например, анализ-синтез); компьютерные программы; графические формы (графики, таблицы, диаграммы, гистограммы); лингвистические смысловые единицы; лингвистические модели (топосы, дискурсы, семиофоры).

После этого мы проводим **внутреннюю и внешнюю критику источников** (их анализ) с целью определения их достоверности и репрезентативности и приступаем к их **интерпретации**. На основе анализа источников в ряде научных работ в составе «спецконтингента» выделено несколько категорий репрессированных, которые можно рассматривать и как единую социальную группу и как специфические подгруппы: подследственные; заключенные; трудармейцы; спецпоселенцы; прошедшие фильтрационно-проверочные процедуры; лишённые избирательных прав. **Проведен эмпирический анализ, установлены научные факты.**

Категориальный синтез (**реконструкция исторической реальности и эмпирический уровень ее познания**) осуществлен в ряде работ по двум категориям репрессированных: трудармейцам и лишённым избирательных прав (см.: работы Разинкова С.Л., Юшина И.Ф.). Следует отметить, что первоначальная гипотеза нашла свое подтверждение в ряде конкретно-исторических исследований, однако нигде еще не реализована полностью. Особенно трудна задача реконструкции ментальности репрессированных.

Мы не будем подробно описывать **стадию теоретико-концептуального анализа** на основе выбранной темы, так как это зависит уже от индивидуальной работы каждого ученого. Категориальный синтез с целью теоретического обобщения и построения концептуальной модели может быть проведен на основе идеи «социального портрета репрессированных», уже нашедшей свое подтверждение в конкретно-исторических работах.

Литература:

1. Злобина И.В. Социальный портрет заключенного концентрационного лагеря № 2 // Жертвы репрессий. Нижний Тагил 1920-80-е годы. Автор-составитель В.М.Кириллов. Екатеринбург, 1999. С.19-32.
2. Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920-е – начало 50-х гг. В двух частях. Н.Тагил, 1996.
3. Разинков С.Л. Социальный портрет и судьбы советских немцев-трудармейцев, мобилизованных в лагеря НКВД на территории Свердловской области в 1941-1949 гг.: опыт создания и применения электронной базы данных. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001.
4. Юшин И.Ф. Социальный портрет московских лишенцев (конец 1920-х – начало 1930-х годов) // Социальная история. Ежегодник, 1997. М., 1998. С.95-122.